

СТО СЕМНАДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 17 ноября 1947 года, 15 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

86. Продолжение обсуждения вопроса о правах профсоюзов (свобода ассоциаций)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток, так как делегация Соединенного Королевства не собиралась вмешиваться в это обсуждение. Однако сейчас мы считаем, что должны вмешаться, чтобы внести полную ясность в отношении одного или двух пунктов, упомянутых представителем Аргентины.

Прежде всего мне хотелось бы указать, что я упомянул число конвенций Международной организации труда, ратифицированных Соединенным Королевством, и сравнил его с числом конвенций, ратифицированных Аргентиной, не для того чтобы бросить какой-то вызов Аргентине или провести неблагоприятное для Аргентины сравнение. Возможно, приводя эти цифры, я руководствовался, в основном, чувством гордости в связи с тем, что в списке, который находился передо мной в то время, первое место занимало Соединенное Королевство, ратифицировавшее тридцать четыре конвенции, в то время как Аргентина находилась в этом списке несколько ниже.

Однако в порядке официального заявления я хотел бы внести полную ясность, указав, что из тридцати четырех конвенций, ратифицированных Соединенным Королевством, лишь семь, а не двадцать шесть, как заявил представитель Аргентины, являются морскими конвенциями. Представитель Аргентины высказал предположение, что поскольку мы являемся великой морской державой, то естественно, что мы ратифицировали эти конвенции и что их следует исключить из общего числа. В действительности, как я уже сказал, лишь семь из тридцати четырех конвенций являются морскими, в то время как шесть из шестнадцати конвенций, ратифицированных Аргентиной, относятся к морским вопросам. Я упоминаю это лишь для внесения ясности, поскольку представитель Аргентины заявил, что эти цифры нельзя сравнивать из-за большого числа морских конвенций в нашем списке ратификаций и отсутствия таковых в списке Аргентины.

Есть еще один момент, который я также хотел бы официально разъяснить. Представитель Аргентины заявил сегодня утром, что Международная организация труда представляет собой в основном лондонскую организацию. На самом

деле, как ему известно, рабочая штаб-квартира МОТ находится в Монреале, и из пяти последних конференций ни одна не была проведена в Лондоне. Последние пять конференций МОТ были проведены соответственно в Нью-Йорке, Женеве, Монреале, Париже и Филадельфии. В действительности, чтобы не было никакой неточности, ни одна конференция МОТ никогда не проводилась в Лондоне. Это не означает, однако, что мы не приветствовали бы проведение там такой конференции. Поэтому утверждение, что МОТ подвергается определенному влиянию вследствие ее географической близости к Лондону, по моему мнению, не попадает в цель. Даже что касается руководящего органа МОТ, то из двенадцати последних встреч лишь одна состоялась в Лондоне.

МОТ, разумеется, международный орган; она не связана ни с какой отдельной страной или районом. В настоящее время проводится конференция в Латинской Америке; только что завершилось одно региональное совещание в Дели, а другое работает сейчас или должно вскоре начать работу в Стамбуле. Поэтому, что касается МОТ, было бы несправедливо утверждать, что она слишком тесно связана с Лондоном.

Между прочим, можно указать на то, что Всемирная федерация профсоюзов была, с другой стороны, первоначально организована в Лондоне. Там состоялась предварительная встреча, и состоялась она и оказалась столь успешной в основном благодаря инициативе британских профсоюзов.

В этой связи я хотел бы сослаться на то, что было сказано сегодня утром представителем Союза Советских Социалистических Республик о нашем отношении к поправке Чехословакии в свете того факта, что председателем Всемирной федерации профсоюзов является руководитель британского профсоюза. Как я указывал на сто пятнадцатом пленарном заседании, между МОТ и ВФП, в том, что касается нас, соперничества нет. Мы оказываем одинаковую поддержку каждой организации в области ее деятельности; мы оказываем каждой из них такую поддержку, в какой, по нашему мнению, она нуждается, какую она запрашивает и заслуживает.

Наконец, я хотел бы сказать, что, внося поправку Соединенного Королевства к поправке Аргентины, мы действовали в духе компромисса. Мы не считаем необходимым включать в эту резолюцию раздел 3 декларации, принятой в Филадельфии. Мы считаем, что это отвлекает внимание от основного назначения этой резолюции, которая в конце концов касается прав профсоюзов и свободы ассоциаций. Однако, так как мы хотим проявить дух примирения и сохранить дружественные отношения с делегацией Аргентины при обсуждении этого вопроса, мы пытались пойти ей навстречу и предложили нашу поправку лишь с целью включить предложение Аргентины в резолюцию в целом, но отдельно, в качестве приложения, с тем чтобы мы не отвлека-

лись от главного содержания и основной цели этой резолюции.

Я в последний раз обращаюсь с призывом к представителю Аргентины и спрашиваю его, не может ли он, учитывая то, что мы очень во многом пошли навстречу, предложив эту поправку, и согласились с существом его поправки, попросив его лишь перенести ее в заключительную часть резолюции, пойти теперь нам навстречу и принять нашу поправку, с тем чтобы мы могли внести эту резолюцию почти единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Чехословакии.

Г-жа СЕКАНИНОВА (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Если делегация Чехословакии решила во второй раз отнять время у Генеральной Ассамблеи, то это потому, что мы не можем не принимать во внимание ответственность, которую несет Генеральная Ассамблея в отношении профсоюзного движения.

Мы представляем наши правительства и граждан наших стран. Это означает, что мы представляем также трудящихся наших стран и в целом — трудящихся всего мира. Сегодня мы имеем возможность доказать нашу заботу об их насущных требованиях и наше понимание этих требований.

Мы с искренним интересом выслушали выступления в поддержку нашего предложения и критику в его адрес. Что касается критики, то мы хотели бы сделать несколько замечаний. Здесь было сказано, что письмо Американской федерации труда¹ должно быть упомянуто и подвергнуто обсуждению так же, как и резолюция Всемирной федерации профсоюзов². Если мы вспомним характер и содержание письма Американской федерации труда, то станет совершенно ясно, что это возражение не имеет оснований. Мы увидим, что в своем письме Американская федерация труда напоминает о том, что в 1946 году она внесла проект предполагаемого международного билля о правах в Комиссию по правам человека, и признает, что нет никакого сомнения в том, что многочисленные проблемы, касающиеся трудящихся вообще, или, более конкретно, рабочих и профсоюзных организаций, находятся вне компетенции, установленной для Комиссии по правам человека.

Затем Американская федерация труда внесла поправки к предложению, внесенному в Экономический и Социальный Совет Всемирной федерацией профсоюзов. Когда затем мы находим в документе, на который была сделана ссылка, что Американская федерация труда в этих поправках рекомендовала Экономическому и Социальному Совету передать вопрос в Международную организацию труда и ограничилась, в том, что касается самой проблемы, лишь поста-

новкой некоторых вопросов, вы, несомненно, согласитесь, что наше предложение в том виде, в каком оно внесено, оправданно и отвечает цели.

В данном случае нас интересует Всемирная федерация профсоюзов как автор запроса в Экономический и Социальный Совет, запроса, поднявшего неотложный вопрос о правах профсоюзов, обсуждаемый нами сейчас.

В проекте резолюции, который основан на положениях Устава, относящихся к экономическому и социальному сотрудничеству, речь идет, как вы увидите из пункта 2 на стр. 2 документа A/374, о правах профсоюзных организаций вообще.

В пункте 3 этого документа говорится, что в проекте резолюции Всемирной федерации профсоюзов рассматриваются все возможные организационные формы профсоюзов на профессиональном или межпрофессиональном уровне, будь то местные, региональные, национальные или международные формы. В меморандуме Всемирной федерации профсоюзов мы находим глубокий анализ и наиболее широкое понятие того, что касается функций профсоюзов, однако сам по себе проект ее резолюции умышленно ограничивается лишь самыми основными требованиями профсоюзного движения, которые нам следовало бы признать уже давно, но на которые, однако, все еще не обращается внимания и уважение к которым со стороны каждого из государств-членов должно, наконец, быть гарантировано Экономическим и Социальным Советом.

Представитель Соединенного Королевства указал на сто пятнадцатом заседании, что Всемирная федерация профсоюзов и Международная организация труда представляют собой различные органы. Я согласна с ним; однако боюсь, что мы приходим к совершенно различным выводам. Наша поправка была внесена именно потому, что мы не хотим упустить из виду различный характер всех органов, организаций и учреждений, о которых идет речь: это, во-первых, Всемирная федерация профсоюзов — международная организация трудящихся, — во-вторых, Экономический и Социальный Совет — компетентный орган Организации Объединенных Наций — и, в-третьих, Международная организация труда — специализированное учреждение тройственного состава. Для принятия разумного решения необходимо иметь в виду отношения между этими тремя институтами. Экономический и Социальный Совет должен был рассмотреть именно основное требование Всемирной федерации профсоюзов, к которому были внесены поправки Американской федерации труда, — их вы также можете найти, обратившись к стр. 3 нового документа Экономического и Социального Совета (E/CN.4/31). Но такого рассмотрения не было. Доклад МОТ представляет собой исследование специализированного учреждения и не может заменить собой действий со стороны Совета, о которых просила Всемирная федерация профсоюзов.

¹ См. документ A/374, приложение II.

² Там же, приложение I.

Мы уже совершенно ясно высказали наше отношение к содержанию доклада МОТ. Здесь я хотела бы напомнить следующее. Совет предложил МОТ представить доклад о резолюции Всемирной федерации профсоюзов. Вместо того, чтобы рассмотреть вопрос о свободе и правах профсоюзных объединений, МОТ включила в свою резолюцию другие проблемы, тем самым затянув и усложнив решение конкретного и неотложного вопроса, поставленного Всемирной федерацией профсоюзов перед Экономическим и Социальным Советом.

Мы думаем, что трудности и сложности, указанные в докладе МОТ, были созданы самой МОТ, которая не ограничилась своей областью деятельности. Эти ошибки, по нашему мнению, видны даже из самих документов Конференции.

На стр. 11 английского текста приложения к документу A/374/Add.1 мы читаем следующее: «Экономический и Социальный Совет направил нам (МОТ) просьбу, составленную Всемирной федерацией труда. Именно... Совет просил Бюро и Организацию рассмотреть этот вопрос и выразить свое мнение. Когда этот вопрос был поставлен перед ней, она (МОТ) решила, что было бы желательным не ограничиваться лишь выражением своего мнения...»

В данном случае Экономический и Социальный Совет просил МОТ сделать нечто совершенно определенное, и ей следовало бы ограничиться выполнением этой просьбы. Ожидаемый результат такого расширения рамок специального вопроса можно было почувствовать уже на самой Конференции. Г-н Жуо заявил 11 июля, — его заявление можно найти на стр. 12 вышеупомянутого документа, — что Конференция «породила незавершенный документ, который иногда сам себе противоречит вследствие колебаний и чересчур осторожных оговорок, которые были высказаны в Комитете (МОТ)...»

Мы хотели бы напомнить представителю Чили, что все, происшедшее до настоящего времени, нашло отражение в первых двух пунктах резолюции Комитета³, которая была единодушно принята. Независимо от нашего отношения к резолюции Совета, которое мы уже ясно высказали, наша поправка относится не к прошлой деятельности Совета, но к его деятельности в будущем.

В то же время это ответ представителю Нидерландов, который назвал нашу поправку предложением о пересмотре предыдущих резолюций Комитета. Представитель Нидерландов упомянул резолюцию конгресса Всемирной федерации профсоюзов в Праге (документ E/C.2/48) о сотрудничестве между Всемирной федерацией профсоюзов и Международной организацией труда.

Наша поправка ни в коей мере не касается отношений между этими двумя организациями. Она направлена на эффективное сотрудничество

³ См. документ A/444, стр. 10.

Организации Объединенных Наций со Всемирной федерацией профсоюзов.

Задача Организации Объединенных Наций заключается в поддержании и обеспечении мира во всем мире. Генеральная Ассамблея не должна упускать ни единой возможности для достижения этой цели. Программа Всемирной федерации профсоюзов, высшей организации профсоюзного движения, заключается не только в защите отдельных интересов трудящихся, но также касается сохранения мира, которое в основном зависит от общего экономического и социального обеспечения и прежде всего — от экономического и социального обеспечения трудящихся.

Универсальность профсоюзного движения и совпадение интересов его членов являются мощным орудием в стремлении Всемирной федерации профсоюзов к миру. Наш долг — помогать ей в этом стремлении. Каждый представитель, который окажет ей здесь поддержку, окажет этим поддержку делу мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Обсуждение этого пункта закончено. Я предлагаю вначале поставить на голосование поправку, внесенную делегацией Чехословакии. Затем я поставлю на голосование поправку Соединенного Королевства к поправке Аргентины и после этого — поправку Аргентины. Сейчас будет проведено голосование по поправке, предложенной делегацией Чехословакии (документ A/469).

Поправка была отклонена 42 голосами против 6 при 4 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я ставлю на голосование поправку Соединенного Королевства к поправке Аргентины (документ A/476).

Поправка к аргентинской поправке была принята 20 голосами против 17 при 14 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я ставлю на голосование поправку Аргентины с внесенной поправкой.

Поправка с внесенной поправкой была принята 36 голосами против 7 при 7 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я ставлю на голосование предложение Третьего комитета, включающее поправку Аргентины, которая была принята, и поправку Соединенного Королевства к поправке Аргентины, которая также была принята.

Резолюция, содержащаяся в документе A/444, с внесенной поправкой была принята 45 голосами против 6 при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Боливии.

Г-н АНСЕ МАТИЕНСО (Боливия) (говорит по-испански): Делегация Боливии очень хотела

бы объяснить, почему она голосовала за резолюцию о правах профсоюзов, которая представляет собой конструктивный пример того, как Организация Объединенных Наций может сотрудничать с неправительственными организациями, с целью показать, что, независимо от географических, политических и юридических границ, общество заинтересовано в росте социального благосостояния и что защита основных прав человека является поистине гуманной задачей.

Этот идеал морального единства, вновь продемонстрированного недавно, нашел красноречивое выражение в связи с правами профсоюзов, к которым проявляют большой интерес правительство и законодательные органы Боливии, о чем говорит тот факт, что боливийское законодательство о социальных гарантиях имеет тенденцию к постоянному прогрессивному развитию; об этом свидетельствует также то внимание, которое правительство в Ла-Пасе уделило тому, чтобы обеспечить применение законов о профсоюзах и свободе ассоциаций при заключении контрактов между работодателями и рабочими.

Эти усилия тем более достойны похвалы, — если мне будет позволено без всякого хвастовства воспользоваться этим словом, — потому что они предпринимаются в особых условиях, в стране, не имеющей выхода к морю; основа ее экономики — горнорудная промышленность исключительно широкого масштаба, что приводит к росту издержек производства и к сокращению размеров прибыли в век планируемой экономики, когда продажные цены на сырье устанавливаются по контракту. Это делает невозможным увеличение заработной платы и повышение жизненного уровня нашего народа в той степени, в какой мы хотели бы его обеспечить, чтобы полностью удовлетворить права рабочих.

Поэтому ясно, что без процветающей экономики не может быть прогрессивной социальной политики.

Ввиду этого делегация Боливии считает, что наряду с рекомендациями о социальных гарантиях следующий шаг должен заключаться в изучении мер по установлению международных цен на сырье на справедливом уровне, что дало бы трудящимся реальный стимул к производству с применением методов, наиболее отвечающих достоинству человека, и привело бы к созданию атмосферы, благоприятной для развития прав профсоюзов и свободы объединений, что является выражением естественных уз между людьми и ведет к установлению всеобщего братства, невзирая на границы.

Это устранил угрозу того, что права профсоюзов превратятся в анархический фактор в обществе, который может привести к снижению производства, а в некоторых случаях — парализовать его и тем помешать расширению утверждающихся сейчас прав, превратив принципы и декларации в порочный круг бесплодных и опасных надежд.

Отмечая горячую поддержку правительством и народом Боливии прав профсоюзов и свободы ассоциаций, делегация Боливии хочет в заключение заявить, что она голосовала бы за поправку Индии, если бы она не была снята, так как эта поправка давала возможность информировать мировое общественное мнение о том, что в Боливии одинаково относятся как к трудящимся-боливийцам, так и к трудящимся иностранного происхождения, и что моя страна отвергает всякую расовую дискриминацию и надеется, что подобные отвратительные тенденции, осужденные всем цивилизованным миром, будут искоренены.

87. Передача некоторых активов Организации Объединенных Наций Всемирной организации здравоохранения: доклад Третьего комитета (документ А/455)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Ливана, Докладчику Третьего комитета.

Г-н Малик (Ливан) представляет следующий доклад Третьего комитета о передаче некоторых активов Организации Объединенных Наций Всемирной организации здравоохранения (документ А/455):

1. На своем заседании 22 апреля 1947 года Временная комиссия Всемирной организации здравоохранения приняла резолюцию относительно передачи функций, деятельности и активов Организации здравоохранения при Лиге Наций Временной комиссии Всемирной организации здравоохранения. В соответствии с этой резолюцией исполнительному секретарю Временной комиссии поручалось, совместно с Генеральным Секретарем, Экономическим и Социальным Советом и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, предпринять необходимые шаги для:

«1. Передачи Организацией Объединенных Наций Всемирной организации здравоохранения права собственности на материалы по медицине, здравоохранению, имеющиеся в библиотеке Лиги Наций.

2. Передачи Организацией Объединенных Наций Всемирной организации здравоохранения права собственности на архивы и переписку секции здравоохранения Лиги Наций.

3. Передачи Всемирной организации здравоохранения права собственности на фонд изданий секции здравоохранения Лиги Наций.

4. Передачи архивов, обстановки и финансового актива Восточного бюро эпидемиологической разведки Лиги Наций в Сингапуре.

5. Передачи Всемирной организации здравоохранения активов Фонда имени Дарлинга и Фонда имени Леона Бернара».

2. Вышеприведенная резолюция была переда-

на через Генерального Секретаря Экономическому и Социальному Совету, который 22 июля 1947 года принял проект резолюции⁴ по настоящему вопросу для представления его Генеральной Ассамблее.

3. 23 сентября 1947 года Генеральная Ассамблея передала вопрос Третьему комитету для рассмотрения и доклада.

4. Третий комитет на своем заседании, состоявшемся 3 ноября 1947 года, единогласно одобрил положения резолюции, представленной Экономическим и Социальным Советом, и в соответствии с этим рекомендует Генеральной Ассамблее принять нижеследующую резолюцию:

«Генеральная Ассамблея,

рассмотрев резолюцию, принятую Экономическим и Социальным Советом на его пятой сессии 22 июля 1947 года, касающуюся просьбы Временной комиссии Всемирной организации здравоохранения о передаче ей некоторых активов Лиги Наций, которые были переданы Организации Объединенных Наций, и

признавая желательность передачи некоторых из этих активов Всемирной организации здравоохранения,

порукает Генеральному Секретарю:

1. В пределах соглашений, заключенных между Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций и генеральным секретарем Лиги Наций, предпринять необходимые меры для передачи Всемирной организации здравоохранения:

a) права собственности на архивы и переписку секции здравоохранения Лиги Наций;

b) права собственности на имеющиеся на складе издания секции здравоохранения Лиги Наций, при условии, что Всемирная организация здравоохранения возместит Организации Объединенных Наций стоимость этих изданий в размере, определенном путем переговоров между Генеральным Секретарем Объединенных Наций и генеральным директором Всемирной организации здравоохранения;

c) права собственности на архивы, обстановку и финансовый актив Восточного бюро эпидемиологической разведки Лиги Наций в Сингапуре;

d) права собственности на активы Фонда имени Дарлинга и Фонда имени Леона Бернара.

2. Обсудить всесторонне проблему передачи имеющихся в библиотеке Лиги Наций материалов по вопросам медицины и здравоохранения и представить Экономическому и Социальному Совету проект плана, который находился бы в согласии с общей политикой в отношении пре-

доставления центральной библиотеки Организации Объединенных Наций специализированным учреждениям для пользования».

Доклад и резолюция принимаются.

88. Доклад Экономического и Социального Совета: доклад Третьего комитета (документ А/456)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ливана, Докладчику Третьего комитета.

Г-н МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): В документе А/456 рассматриваются с некоторыми подробностями прения и обсуждение главы III доклада Экономического и Социального Совета, которые имели место в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи. Как дальше будет видно, к докладу приложены шесть различных резолюций, как результат широкой дискуссии в Третьем комитете.

Я считаю, что с разрешения Председателя было бы целесообразно рассмотреть их поочередно и принять по каждой отдельное решение.

Что касается первой резолюции, в которой рассматривается глава III в целом, то следует напомнить, что наш чилийский коллега предложил на сто пятнадцатом заседании отложить принятие решения по главам I и IV до тех пор, пока мы не рассмотрим все главы, с тем чтобы потом принять резолюцию по докладу Экономического и Социального Совета в целом. Я считаю, что наступило время принять такую общую резолюцию по докладу в целом. Поэтому я предлагаю разделить первую резолюцию, которая находится на стр. 2 документа А/456, на две части. Первая часть гласит:

«Генеральная Ассамблея

принимает к сведению Доклад Экономического и Социального Совета (документ А/382)».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с этим докладом в Генеральную Ассамблею также поступил документ А/470, распространенный по просьбе делегации Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): В этом документе рассматривается третья обсуждаемая резолюция, и когда я подойду к этой резолюции, я целиком зачитаю ее Генеральной Ассамблее⁵.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Новой Зеландии.

Г-н ТОРН (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): В докладе Комитета нет резолюции по вопросу, по которому мне хотелось бы сделать

⁴ См. Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом на пятой сессии, резолюция 93(V), стр. 56.

⁵ Текст документа А/470 включен в приложение к данному тому.

очень краткое заявление, хотя в докладе и упоминается деятельность, которую я имею в виду. Поэтому сейчас, по-видимому, подходящее время для такого заявления.

Я хотел бы коснуться деятельности Международного чрезвычайного фонда помощи детям. Этот фонд, как нам известно, кормит несколько миллионов детей в двенадцати странах. Он основан на излишках средств ЮНРРА и на очень щедрых взносах, сделанных рядом государств-членов.

Надеюсь, что то, что я сообщу, будет приятной вестью для присутствующих здесь представителей. Некоторое время тому назад правительство Новой Зеландии заявило, что моя страна сделает взнос в Международный чрезвычайный фонд помощи детям. Однако ввиду того, что парламент в то время еще не рассмотрел смету расходов по нашему бюджету, мы не могли сказать, каковы будут размеры этого взноса. Лишь несколько дней тому назад парламент Новой Зеландии рассмотрел смету. Я рад, что имею возможность сообщить Генеральной Ассамблее, что взнос Новой Зеландии в Международный чрезвычайный фонд помощи детям составит 250 000 новозеландских фунтов стерлингов.

Вам известно, что Новая Зеландия имеет большие обязательства по экспорту продовольствия. Тем не менее учитывая эти обязательства, возможно большая часть из 250 000 фунтов будет использована для закупки продовольствия в Новой Зеландии. Разница, какой бы она ни была, будет обеспечена в фунтах стерлингов.

Использование этого взноса будет в скором времени обсуждено с представителем Международного чрезвычайного фонда помощи детям, который вскоре должен приехать в Новую Зеландию, и мое правительство направит Генеральному Секретарю официальное извещение об этом взносе.

Лично я чрезвычайно счастлив возможности сообщить об этом, так как это означает, что моя страна выполняет обязательства, которые на нее вполне обоснованно налагает Организация Объединенных Наций. Более того, предоставляя помощь большому числу людей, которые крайне в ней нуждаются, мы помогаем зарождению добрых чувств к этой великой Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Так как по этому вопросу нет больше выступающих, мы проведем по нему голосование в соответствии с предложением, внесенным Докладчиком. Я хотел бы напомнить, что мы должны провести голосование по шести резолюциям, содержащимся в документе А/456.

Я хотел бы также напомнить вам о том, что на сто пятнадцатом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи голосование по второй резолюции, содержащейся в документе А/449, было отложено, с тем чтобы провести голосование по докладу Экономического и Социального Совета

в целом при обсуждении главы III. Поэтому мы проголосуем по этой резолюции перед тем, как перейти к следующему пункту повестки дня.

Резолюция, помещенная на стр. 10 документа А/449, гласит:

«Генеральная Ассамблея принимает к сведению главы I и IV доклада Экономического и Социального Совета»⁶.

Поскольку возражений нет, резолюция считается принятой.

Третий комитет рекомендовал к одобрению шесть резолюций. Они изложены в документе А/456, и мы теперь перейдем к рассмотрению каждой из них.

Первая из этих резолюций помещена на стр. 3 документа А/456, под заголовком: «Глава III доклада Экономического и Социального Совета». Она гласит следующее:

«Генеральная Ассамблея

принимает к сведению главу III доклада Экономического и Социального Совета и

рекомендует, чтобы члены Организации Объединенных Наций, которые проводят региональные конференции и съезды, во всех тех случаях, когда обсуждаются рассматриваемые в этой главе вопросы, сообщали Экономическому и Социальному Совету Организации Объединенных Наций те заключения, к которым пришли указанные конференции и съезды, или те результаты, которые были получены при произведенных частичных обследованиях для того, чтобы содействовать полному и общему разрешению рассматриваемых в этой главе вопросов».

Поскольку возражений нет, резолюция считается принятой.

Следующая резолюция помещена на той же странице под заголовком: «Вступление в силу устава Всемирной организации здравоохранения». Она гласит:

«Генеральная Ассамблея,

принимая к сведению меры, принятые Генеральным Секретарем в соответствии с резолюцией 61 (I) относительно создания Всемирной организации здравоохранения, принятой Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1946 года;

принимая к сведению, что устав Всемирной организации здравоохранения был принят значительно меньшим числом членов Организации Объединенных Наций, чем это необходимо для вступления устава Всемирной организации здравоохранения в силу;

учитывая срочность и важность проблем народного здравоохранения и гигиены, которые для

⁶ Окончательный текст этой резолюции по докладу Экономического и Социального Совета помещен на стр. 26 английского текста (в копии).

своего разрешения требуют мероприятий международного масштаба;

рекомендует всем членам Организации Объединенных Наций, которые еще не сделали этого, возможно скорее принять устав Всемирной организации здравоохранения; и

уполномочивает Генерального Секретаря сообщить вышеприведенную рекомендацию всем государствам, которые, независимо от того, состоят ли они членами Организации Объединенных Наций или нет, прислали своих представителей или наблюдателей на Международную конференцию по здравоохранению».

Поскольку возражений нет, эта резолюция считается принятой.

Следующая резолюция находится на стр. 4 этого же документа, под заголовком: «Конференция по вопросу о свободе информации». Она гласит:

«Генеральная Ассамблея,

рассмотрев ту часть главы III доклада Экономического и Социального Совета, которая касается созыва Конференции по вопросу о свободе информации;

принимает к сведению предварительную повестку дня Конференции и обращает внимание Экономического и Социального Совета на дискуссию по этому вопросу, происходившую в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи».

Поскольку возражений нет, эта резолюция считается принятой.

Следующая резолюция находится на стр. 5 под заголовком: «Обмен работниками». Она гласит:

«Генеральная Ассамблея,

рассмотрев главу III доклада Экономического и Социального Совета;

учитывая, что одной из функций Экономического и Социального Совета является развитие международного сотрудничества «в области экономической, социальной, культуры и образования»;

полагая, что такое международное сотрудничество должно быть основано на лучшем взаимопонимании отдельных народов;

полагая, что правильный метод для достижения такого взаимопонимания состоит в увеличении непосредственного контакта между отдельными группами населения всех стран; и

считая, что работники слишком часто лишены возможности знакомиться с теми техническими и социальными опытами, которые проводятся в других странах;

настоятельно рекомендует тем членам Организации Объединенных Наций, которые сочувствуют этой идее, установить путем взаимных согла-

шений такие условия и положения, которые обеспечат возможно широкий обмен работниками, желающими пройти известный период подготовки, с тем чтобы пополнить свои знания, нужные для их профессии, и с тем чтобы изучить на месте экономические и социальные проблемы, стоящие перед их товарищами в других странах».

Поскольку возражений нет, эта резолюция считается принятой.

Следующая резолюция находится на стр. 5 того же документа под заголовком: «Запрос относительно жевания листьев кока». Она гласит:

«Генеральная Ассамблея,

принимая к сведению, что Комиссия по наркотическим средствам в своем докладе о второй сессии Комиссии, представленном Экономическому и Социальному Совету, приняла резолюцию относительно просьбы правительства Перу о посылке Комитета экспертов в район Андов для изучения того, какие последствия испытываются от жевания листьев кока жителями этого района;

отмечает свой интерес к этому важному вопросу; и

предлагает Экономическому и Социальному Совету, не предпринимая решений, к которым он может прийти, рассмотреть этот вопрос со всей срочностью, которой он заслуживает».

Поскольку возражений нет, эта резолюция считается принятой.

Последняя из этих шести резолюций находится на стр. 6 документа А/456, под заголовком «Вступление в силу протокола о наркотических средствах от 11 декабря 1946 года». Она гласит:

«Генеральная Ассамблея,

руководствуясь желанием по возможности скорее закончить передачу от Лиги Наций в Организацию Объединенных Наций полномочий и функций, связанных с контролем над наркотическими средствами;

настоятельно предлагает тем странам, которые подписали протокол о наркотических средствах от 11 декабря 1946 года, но не сдали на хранение актов об его принятии, сдать эти документы на хранение в Организацию Объединенных Наций при первой к тому возможности, с тем чтобы поправки к прежним международным соглашениям, конвенциям и протоколам могли вступить в силу до конца 1947 года;

подтверждает предложение, сделанное Экономическим и Социальным Советом всем государствам — членам Организации Объединенных Наций и всем тем государствам, не состоящим в Организации, которые являются участниками международных соглашений, конвенций и протоколов о наркотических средствах, стать участниками протокола от 11 декабря 1946 года».

Поскольку возражений нет, эта резолюция считается принятой.

Принятием этих резолюций, наряду с принятием предыдущих резолюций по главе II доклада Экономического и Социального Совета, завершается деятельность Генеральной Ассамблеи в отношении этого доклада.

Г-н МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вновь обратить внимание Генеральной Ассамблеи на доклад Экономического и Социального Совета. Если я правильно понял представителя Чили на сто пятнадцатом пленарном заседании, он не стремился к тому, чтобы была одна резолюция по главе II, другая по главе I и IV и еще одна по главе III. Он предпочитал, чтобы была выработана единая резолюция, в которой говорилось бы, что «Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Экономического и Социального Совета». Всякие другие тексты, которые были бы представлены на наше рассмотрение, следовало бы считать отдельными резолюциями.

Вот почему, когда я выступал в первый раз, я предложил разделить первую резолюцию на стр. 3 документа A/456 на две резолюции, одна из которых была бы общей резолюцией, которую предложил на днях представитель Чили, а вторая — резолюцией, охватывающей второй пункт этой резолюции на стр. 3 документа A/456.

Вместо того, чтобы иметь три резолюции, в первой из которых говорилось бы, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению главу II доклада Экономического и Социального Совета, во второй — что Генеральная Ассамблея принимает к сведению главы I и IV доклада Экономического и Социального Совета, и в третьей — о том, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению главу III доклада Экономического и Социального Совета, наш чилийский коллега, как я понял, предложил принять одну общую резолюцию, в которой говорилось бы о том, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Экономического и Социального Совета. Поэтому я предлагаю принять одну резолюцию, включающую все три резолюции относительно доклада Экономического и Социального Совета, которые мы уже приняли. Эта резолюция гласит следующее:

«Генеральная Ассамблея

принимает к сведению доклад Экономического и Социального Совета».

Первая резолюция на стр. 3 документа A/456 началась бы поэтому словами: «Генеральная Ассамблея рекомендует, чтобы члены Организации Объединенных Наций...» и т. д., как это записано в пункте 2 первоначальной резолюции I. Это упростило бы дело и по крайней мере по этому вопросу было бы на две резолюции меньше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как против предложения Докладчика возражений нет, мы принимаем одну резолюцию: «Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Экономического и Социального Совета».

89. Предотвращение такой иммиграции, которая может нарушить добрые отношения между государствами: доклад Третьего комитета (документ A/467)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ливана, Докладчику Третьего комитета.

Г-н Малик (Ливан) представляет следующий доклад Третьего комитета о международном сотрудничестве по предотвращению такой иммиграции, которая может нарушить добрые отношения между государствами, документ A/467:

1. 1 октября 1947 года Генеральная Ассамблея передала в Третий комитет для рассмотрения и доклада тот пункт повестки дня, который был предложен делегациями Египта, Ирака и Ливана и касался вопроса о международном сотрудничестве по предотвращению иммиграции, которая может нарушить добрые отношения между государствами.

2. Комитет занялся рассмотрением этого вопроса на своем семьдесят шестом заседании, состоявшемся во вторник, 4 ноября, и ознакомился с двумя проектами резолюций, которые были предложены Союзом Советских Социалистических Республик (документ A/C.3/174), Египтом, Ираком и Ливаном (A/C.3/191).

3. На своем семьдесят седьмом заседании Комитет изучил, кроме того, проект резолюции, представленной Соединенным Королевством (A/C.3/192). Проект этот делегация Соединенного Королевства взяла обратно из Специальной комиссии по вопросам Палестины, куда он был представлен первоначально. На своем семьдесят девятом заседании Комитет получил проект резолюции, предложенной Индией (A/C.3/196) и имеющей в виду примирение различных точек зрения, выраженных в ранее представленных резолюциях.

4. На своем восьмидесятом заседании Комитет назначил Редакционный подкомитет, в составе 13 членов, который избрал представителя Ливана г-на Шарля Малика своим Председателем.

5. Этот Подкомитет, в состав которого вошли представители Бельгии, Египта, Индии, Ирака, Канады, Кубы, Ливана, Панамы, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Югославии, провел четыре заседания и согласился принять за основу обсуждения новый проект резолюции (A/C.3/199), который был подготовлен представителем Индии с целью достижения соглашения.

6. На своем восьмидесятом втором заседании Третьего комитета ознакомился с докладом Подкомитета (A/C.3/204) и с проектом резолюции, которая была принята Подкомитетом десятью головами при трех воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Поправка, предложенная Соединенным Королевством (A/C.3/201), была

принята тридцатью шестью голосами против семи при шести воздержавшихся. В исправленной редакции эта резолюция была принята Комитетом тридцатью тремя голосами против одного при двенадцати воздержавшихся.

7. Поэтому Третий комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

«Генеральная Ассамблея,

обратив внимание на то, что ее резолюции 8(I) от 12 февраля и 62(I) от 15 декабря 1946 года по вопросу о беженцах и ее резолюция 103(I) от 19 ноября 1946 года, осуждающая расовую и религиозную дискриминацию, не были полностью проведены в жизнь и что сотни тысяч жертв агрессии продолжают находиться в лагерях для перемещенных лиц;

помня, что одним из принципов Международной организации по делам беженцев является «проявлять особую осторожность в тех случаях, когда предполагается, что возвращение к обычным условиям жизни или переход на оседлое положение беженцев или перемещенных лиц будет происходить либо в странах, смежных со странами происхождения этих лиц, либо на самоуправляющихся территориях. Организация должна должным образом учесть среди других факторов наличие законного опасения или беспокойства, вызываемого таким планом, в первом случае — со стороны страны происхождения лиц, о которых идет речь, а в последнем случае — со стороны туземного населения данной самоуправляющейся страны»;

предлагает членам Организации Объединенных Наций провести в жизнь резолюцию Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1946 года;

подтверждает свою точку зрения, согласно которой главная задача в отношении перемещенных лиц заключается в том, чтобы поощрять всеми возможными способами их скорейшее возвращение в страны их происхождения и содействовать этому возвращению, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 12 февраля 1946 года, причем не должно быть никаких препятствий на пути скорейшего разрешения этой задачи;

предлагает государствам — членам Организации не оказывать помощи и содействия тем лицам или организациям, целью которых является поощрение незаконной иммиграции и содействие ей;

рекомендует, чтобы каждое государство—член Организации Объединенных Наций приняло срочные меры для возможно быстрого возвращения тех беженцев, которые могут быть репатрированы, и перемещенных лиц в страны их происхождения, придерживаясь резолюции Генеральной Ассамблеи от 12 февраля 1946 года, а также для расселения на своей территории некоторой справедливой доли беженцев, которые не могут быть репатрированы, и перемещенных

лиц; немедленно известить Генерального Секретаря о результатах обсуждения вопроса о проведении в жизнь пункта *e* резолюции Генеральной Ассамблеи 62 (I) относительно допущения к себе, в соответствии с принципами Международной организации по делам беженцев, справедливо установленного числа не подлежащих репатриации лиц; а также рекомендует, чтобы каждый член Организации вошел в контакт с другими странами, например, через Международную организацию по делам беженцев или ее Подготовительную комиссию для разработки общих планов осуществления указанной цели;

просит Генерального Секретаря представить в сотрудничестве с генеральным директором Международной организации по делам беженцев или с исполнительным секретарем ее Подготовительной комиссии, доклад о ходе работ по репатриации, расселению и иммиграции беженцев и перемещенных лиц, а также об имеющихся для этого возможностях для рассмотрения этого доклада Экономическим и Социальным Советом на его седьмой сессии».

Г-н МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я должен также сообщить Генеральной Ассамблее, что имеется дополнение к этому докладу, содержащееся в документе A/467/Add.1 и касающееся делегации Гватемалы, которое гласит:

«Добавить в конце доклада, содержащегося в документе A/467, следующее:

«В отношении этой резолюции делегация Гватемалы заявила, что ее страна резервирует за собой право определять законность или незаконность любого плана иммиграции, касающегося гватемальской территории Белиз».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложенная Третьим комитетом резолюция рассматривается Генеральной Ассамблеей. Будут ли какие-либо выступления?

Слово предоставляется представителю Гватемалы.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) (*говорит по-испански*): Когда Третий комитет обсуждал доклад Подкомитета 2 (документ A/C.3/204) в свете поправки делегации Соединенного Королевства (документ A/C.3/201), делегация Гватемалы, представляемая мною, внесла в протоколы оговорку, касающуюся законных прав нашей страны.

Однако хотя в протоколах данного заседания (документ A/C.3/SR.82) и было упомянуто об этой оговорке, содержание моего заявления не было отражено точно, и поэтому сейчас моя делегация просит внести исправления.

Никакого упоминания об оговорке гватемальской делегации нет также и в докладе, находящемся сейчас перед Генеральной Ассамблеей (документ A/467). Так как этот доклад не представлялся на одобрение Третьего комитета, а был направлен непосредственно в Генеральную

Ассамблею, я вынужден, хотя и не собирался отнимать ваше время, вновь поднять этот вопрос и просить, чтобы наша оговорка была ясно изложена в протоколах этого пленарного заседания.

Как хорошо известно, моя страна в течение многих лет вела переговоры с правительством Великобритании о возвращении гватемальской территории Белиз ее законному владельцу — Гватемале.

Моя страна, для которой этот вопрос жизненно важен, согласилась на юрисдикцию Международного Суда в урегулировании этого спора, дав судьям право разрешать это дело *ex aequo et bono*, как это предусматривается в статье 38, пункте 2 Статута Суда.

Однако Великобритания отклонила это предложение, которое было вновь внесено делегацией Гватемалы на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций во время обсуждения в Правовом комитете резолюции Австралии и Ирана о необходимости в большей мере использовать Международный Суд при урегулировании споров между государствами — членами Организации Объединенных Наций.

С тех пор проблема возвращения Белиза Гватемале вновь зашла в тупик. При таком положении правительство, владеющее этой территорией, не имеет права ни под каким предлогом осуществлять какие-либо односторонние действия, которые могли бы привести к изменению существующего статус-кво территории. Тем не менее британское правительство начало переговоры о посылке в Белиз некоторого количества иммигрантов. Это вызвало протест правительства Гватемалы, заявившего, что оно не признает никаких прав, которые такие иммигранты могут получить. Ни один иммигрант не был отправлен; однако этот вопрос заставил мое правительство направить британскому правительству ноту с выдержками из английских документов, доказывающими, что Конвенция 1859 года, на основе которой заявлялось о праве британского суверенитета над гватемальской территорией Белиз, была не конвенцией о пограничном урегулировании, а конвенцией о территориальной уступке, зависящей от пункта о компенсации, который никогда не был выполнен.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) (с места): У меня есть замечание к порядку ведения заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства для замечания к порядку ведения заседания.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сейчас мы обсуждаем доклад Третьего комитета относительно международного сотрудничества по предотвращению иммиграции, которая может нарушить добрые от-

ношения между государствами. Насколько я понимаю, мы не обсуждаем сегодня вопрос о территориальных претензиях одной страны к другой. Мы не обсуждаем вопросы, которые были сейчас выдвинуты представителем Гватемалы.

От нас требуется лишь договориться относительно точного доклада о проделанной работе. В этом направлении делегация Гватемалы внесла дополнение, к которому мы добавили свое дополнение.

Я прошу Председателя постановить, чтобы мы сейчас не приступали к обсуждению вопросов, которые не относятся к теме, находящейся в данное время на обсуждении Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я как раз собирался прервать речь представителя Гватемалы. Должен напомнить, что вопрос, который надо обсуждать, заключается в том, следует ли включать этот пункт в доклад в качестве пункта 7, как это было предложено Докладчиком. Сейчас мы не обсуждаем существа вопроса. Я прошу представителя Гватемалы говорить лишь о включении этого пункта.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) (*говорит по-испански*): В ответ на замечание представителя Соединенного Королевства и на ваше замечание, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что я поднял эти вопросы для подкрепления своего заявления по вопросу об иммиграции, а также в оправдание оговорки, внесенной гватемальской делегацией.

В 1945 году...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я просил вас высказаться только относительно того, что сейчас обсуждается. Как заявил Докладчик, нет никаких сомнений относительно включения этого пункта в качестве пункта 7 в доклад, и я не вижу, как я могу еще лучше разъяснить это. Я был бы рад и счастлив, если бы вы согласились со мной.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) (*говорит по-испански*): Хорошо, г-н Председатель. В связи с тем, что вы сказали, я не буду больше отнимать время у Генеральной Ассамблеи и прошу лишь для того, чтобы оградить законные права Гватемалы, включить в протоколы этого заседания в качестве дополнения к докладу резолюцию, уже распространенную среди членов Ассамблеи в виде поправки.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство, разумеется, вполне согласно с включением в доклад заявления о документе A/467/Add.1, потому что это точно изложение того, что было сказано делегацией Гватемалы. Однако я хотел бы указать, что вслед за заявлением представителя Гватемалы в Третьем комитете, представитель Соединенного Королевства выступил с заявлением о том, что, если делегация Гватемалы касается вопроса о Британском Гондурасе, он бу-

дет вынужден резервировать позицию своей делегации по этому вопросу.

Поэтому я предлагаю Докладчику, чтобы к тем словам, которые было предложено дополнительно включить в этот документ, были бы добавлены еще слова о вышесказанном. В этом случае в документе A/467/Add.2 говорилось бы: «Представитель Соединенного Королевства заявил, что, если представитель Гватемалы касается вопроса о Британском Гондурасе, он будет вынужден резервировать позицию своей делегации по этому вопросу». Это точное изложение того, что имело место.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Может быть, представитель Соединенного Королевства изложит свое предложение в письменном виде?

Так как выступающих больше нет, я обращаюсь с вопросом к Генеральной Ассамблее, согласна ли она включить предложение представителя Гватемалы в качестве пункта 7 доклада (документ A/467). Поскольку возражений нет, предложенный делегацией Гватемалы пункт включается в доклад как пункт 7.

Теперь, в соответствии с предложением представителя Соединенного Королевства, мы должны также включить в качестве пункта 8 доклада предложенный им пункт.

Таким образом, пункт 7 доклада становится пунктом 9. Представитель Соединенного Королевства предложил включить следующие слова: «Представитель Соединенного Королевства заявил, что, если представитель Гватемалы касается вопроса о Британском Гондурасе, он будет вынужден резервировать позицию своей делегации по этому вопросу». Поскольку возражений нет, я буду считать этот пункт включенным в доклад.

Резолюция ставится на голосование.

Резолюция была одобрена 49 голосами при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

90. Преподавание в школах государств — членов Организации сведений о целях и принципах Организации Объединенных Наций, о ее структуре и деятельности: доклад Третьего комитета (документ A/468)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Ливана, Докладчику Третьего комитета.

Г-н Малик (Ливан) представляет следующий доклад Третьего комитета о преподавании в школах государств — членов Организации сведений о целях и принципах Организации Объединенных Наций, о ее структуре и деятельности (документ A/468):

1. 1 октября 1947 года Генеральная Ассамблея передала Третьему комитету для рассмотрения

и доклада пункт своей повестки дня, предложенный делегацией Норвегии и касающийся преподавания в школах государств — членов Организации сведений о целях и принципах Организации Объединенных Наций.

2. Комитет приступил к рассмотрению этого пункта 10 ноября 1947 года на своем восьмидесятом первом заседании, когда он изучил проект резолюции, внесенный Норвегией (документ A/C.3/168/Rev.1), с поправками, внесенными Ливаном (документ A/C.3/190) и Китаем (документ A/C.3/195). Во время обсуждения делегации Эквадора и Кубы предложили некоторые изменения в формулировках. Резолюция с поправками была принята 32 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

3. На своем восьмидесятом втором заседании Комитет изучил вместе с поправкой, предложенной Швецией (документ A/C.3/203), проект резолюции о создании международной школы для детей персонала Организации Объединенных Наций, который был внесен делегациями Венесуэлы, Колумбии, Мексики и Чили (документ A/C.3/193). Третий комитет решил, что эта резолюция не входит в его компетенцию, и сообщил представителям, предложившим ее, что они могли бы передать эту резолюцию в какой-либо другой соответствующий орган Организации Объединенных Наций.

4. Поэтому Третий комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

«Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что знание и понимание задач и деятельности Объединенных Наций существенно важно для поощрения и обеспечения общего интереса и поддержки их работы обществом;

рекомендует всем государствам-членам принять в возможно скором времени меры к поощрению преподавания в школах и высших учебных заведениях в своих странах сведений о целях и принципах Организации Объединенных Наций и ознакомления с Уставом Организации, с историей ее возникновения, с ее структурой и деятельностью, обратив особое внимание на такое преподавание в школах первой и второй ступени.

приглашает Просветительную, научную и культурную организацию Объединенных Наций оказывать содействие членам Организации Объединенных Наций, по их просьбе, в деле проведения в жизнь этой программы в сотрудничестве, поскольку это необходимо, с Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций и представить доклад по этому вопросу в Экономический и Социальный Совет».

Г-н МАЛИК (Ливан) (говорит по-английски): Сегодня утром была распространена поправка делегации Кубы к этой резолюции, которая со-

держится в документе А/483. Я не имею полномочий представить эту поправку, однако я хотел бы указать на то, что резолюция, которую я только что представил Генеральной Ассамблее, была принята в Третьем комитете тридцатью двумя голосами, при отсутствии голосов против. Поэтому, если делегация Кубы представит свою поправку, я вынужден буду выступить против нее не как Докладчик Третьего комитета, а как представитель моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н ПЕРЕС-КУБИЛЬЯС (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы внесла поправку к резолюции, принятой Третьим комитетом, о преподавании сведений о целях и принципах, структуре, истории и деятельности Организации Объединенных Наций в школах и высших учебных заведениях государств-членов. Предложение заключается в том, чтобы заменить последний пункт этой резолюции двумя последними пунктами, содержащимися в поправке, которую я имею честь предложить Ассамблее.

Для объяснения значения нашей поправки я намерен зачитать последний пункт резолюции, принятой Третьим комитетом, и сравнить его с двумя пунктами, предлагаемыми делегацией Кубы.

Последний пункт находящейся перед нами резолюции гласит:

«приглашает Просветительную, научную и культурную организацию Объединенных Наций оказывать содействие членам Организации Объединенных Наций, по их просьбе, в деле проведения в жизнь этой программы в сотрудничестве, поскольку это необходимо, с Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций и представить доклад по этому вопросу в Экономический и Социальный Совет».

Поправка, которую кубинская делегация имеет честь предложить Ассамблее, заключается в замене этого пункта следующими двумя пунктами:

«настоятельно просит Генерального Секретаря и ЮНЕСКО, полностью консультируясь друг с другом и в пределах их возможностей, предоставлять государствам-членам по их просьбе информацию и помощь в осуществлении этой программы;

настоятельно просит государства-члены предоставлять Генеральному Секретарю информацию о мерах, которые были приняты во исполнение настоящей рекомендации. Такая информация должна предоставляться Генеральным Секретарем в консультациях с ЮНЕСКО и с ее помощью в виде доклада Экономическому и Социальному Совету».

Отсюда следует, что на практике разница заключается в том, что при осуществлении этого великолепного плана в распоряжение государства-члена по его просьбе поступает не только

ЮНЕСКО, но и Секретариат Организации Объединенных Наций.

Кубинская делегация считает, что эта поправка должна быть принята, и просит представителей сделать это по следующим причинам.

Значение и понимание принципов, целей, структуры, истории и деятельности Организации Объединенных Наций жизненно важны для привлечения всеобщего интереса во всех странах к этой международной организации.

Кубинская делегация убеждена, что такие институты, как наш, должны быть известны, с тем, чтобы их значение понималось и ценилось; и в демократических странах, где общественное мнение оказывает влияние на деятельность лиц, стоящих у власти, и направляет эту деятельность, должна быть хорошо организована пропаганда для распространения идей и превращения их в мощную силу.

Разумеется, успех Организации Объединенных Наций не может быть обеспечен лишь такими мерами. Государства-члены должны пытаться обеспечить взаимопонимание и взаимное уважение и должны действительно стремиться к согласию и сотрудничеству друг с другом. Однако, как это ни верно, несомненно важно, чтобы общественное мнение, там где оно существует, оказывало влияние на правительства, с тем чтобы они проводили политику взаимопонимания и мира.

Если мы согласимся с этими принципами, то отсюда следует, что чем больше будет число институтов, распространяющих эти идеи, тем шире будет их распространение, и с этой точки зрения недостатком резолюции, принятой Третьим комитетом и находящейся сейчас перед Ассамблеей, является то, что она ограничивает, а не расширяет возможности распространения идей Устава Организации Объединенных Наций, а также сведений о целях, структуре, истории и деятельности этой Организации, так как на практике она возлагает эту важную работу на ЮНЕСКО, а мы знаем, что из пятидесяти семи стран, представленных в этой Ассамблее, лишь тридцать пять входят в ЮНЕСКО, двадцать две страны не являются ее членами, а четыре страны, являющиеся членами ЮНЕСКО, не входят в Организацию Объединенных Наций.

Если за оказание помощи государствам-членам по их просьбе будет нести ответственность лишь ЮНЕСКО (в сотрудничестве, по мере надобности, с Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций), то возникнет опасность, что страны, которые по тем или иным причинам не входят в настоящее время в ЮНЕСКО, совершенно не получают или получают с некоторым опозданием ту помощь, которая требуется им для осуществления этой программы.

Члены Третьего комитета помнят, что, отвечая на вопрос другого представителя, уважаемый представитель ЮНЕСКО сказал, что его орга-

низация при оказании помощи будет оказывать предпочтение странам — членам ЮНЕСКО перед странами-нечленами. К Организации Объединенных Наций это не относится. Мы озабочены лишь тем, чтобы такое преподавание производилось в каждой стране, член ли она ЮНЕСКО или нет, и мы не видим причин, почему услуги Департамента информации Организации Объединенных Наций не могли бы быть использованы для этой цели или почему бы не придать ему такой же вес, как ЮНЕСКО, особенно если учесть, что ЮНЕСКО не охватывает всех стран мира и все еще находится в процессе организации.

Если мы можем немедленно воспользоваться услугами, имеющими столь большое значение, то почему не использовать их полностью, тем более, что это не связано ни с какими дополнительными расходами.

Более того, резолюция, принятая Третьим комитетом, также возлагает только на ЮНЕСКО ответственность за подготовку докладов о прогрессе, достигнутом государствами-членами в осуществлении программы преподавания сведений о принципах, структуре и т. д. Организации Объединенных Наций. Таким образом, по тем же причинам существует риск, что Экономический и Социальный Совет не получит никакой информации от некоторых из тех двадцати двух государств-членов, которые не входят в настоящее время в ЮНЕСКО. Что касается резолюции Третьего комитета в ее теперешнем виде, то успех идеи преподавания сведений об Уставе, а также о принципах, целях и деятельности Организации Объединенных Наций ставится в зависимость от решения некоторых стран стать членами ЮНЕСКО, а также от успеха деятельности самой этой организации. С другой стороны, представленная вам сейчас поправка обеспечивает, — давая в то же время возможность Секретариату оказывать содействие, — осуществление такого преподавания в каждой стране мира независимо от того, является ли страна членом ЮНЕСКО.

В соответствии с положениями этой новой резолюции, которую мы имеем честь представить на одобрение Генеральной Ассамблеи, ЮНЕСКО придается должное значение, уважаются все ее прерогативы и признается ее огромная полезность. Однако в то же время Секретариат через Департамент информации уполномочивается участвовать в этой великолепной работе, которая имеет такое огромное значение для всех стран мира, и в первую очередь для молодых стран.

Кубинская делегация не имеет никакого желания вызывать дальнейшую дискуссию или затягивать ее заседание. Наоборот, она выражает надежду, что ее поправка будет одобрена, принимая во внимание высокие идеалы и веру, лежащие в ее основе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ливана.

Г-н МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Говоря от имени моей делегации, я хотел бы за-

явить, что возражаю против некоторых частей кубинской поправки по причинам, о которых я коротко скажу.

Первые два пункта кубинской поправки совпадают с первыми двумя пунктами резолюции, представленной Третьим комитетом. Единственное различие между двумя проектами касается последнего пункта резолюции Третьего комитета и двух последних пунктов кубинской поправки. Речь идет о том, должна ли ЮНЕСКО в первую очередь следить за такой просветительной деятельностью или это в первую очередь входит в функции Секретариата. Не возникает вопроса о том, что это касается обоих органов, что информация о целях и принципах, а также о структуре, истории и деятельности Организации Объединенных Наций не может быть послучена без обращения к Секретариату за помощью и советом и без получения таковых.

Однако я хотел бы обратить внимание на то, что второй пункт резолюции Третьего комитета, которая приемлема для делегации Кубы, гласит следующее: «Рекомендует всем государствам-членам принять в возможно скором времени меры к поощрению преподавания... сведений о целях и принципах Организации Объединенных Наций и ознакомления с Уставом Организации, с историей ее возникновения, с ее структурой и деятельностью...». Здесь поэтому предусматривается деятельность по преподаванию, а не только деятельность информационного характера. В резолюции не говорится, что Генеральная Ассамблея рекомендует всем государствам-членам получать информацию о целях, принципах и т. д. Организации Объединенных Наций. Это проблема просветительного характера, и я считаю, что вопросы просвещения являются прерогативой ЮНЕСКО. ЮНЕСКО — специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, занимающееся вопросами просвещения.

Это учреждение, которому известно, какие материалы следует использовать в средних школах, какие должны быть включены в программы начальных школ и какие материалы должны направляться в колледжи и высшие учебные заведения. Это не функции Секретариата.

Более того, третий пункт кубинской поправки гласит: «Настоятельно просит Генерального Секретаря и ЮНЕСКО, полностью консультируясь друг с другом и в пределах их возможностей, предоставлять государствам-членам по их просьбе информацию и помощь в осуществлении этой программы».

В этом пункте говорится лишь о том, что Секретариат будет оказывать, когда к нему обратятся с такой просьбой, консультативную помощь и содействие. Однако мне кажется, что это излишне. Прежде всего, Секретариат все время делал это в отношении любой страны, которая просила оказать содействие или консультативную помощь по любому вопросу. Далее, среди резолюций Генеральной Ассамблеи имеется по-

стоянно действующая резолюция⁷, направленная именно на это; в ней Секретариату настоятельно предлагается оказывать все услуги любому государству-члену, обращающемуся к нему с такой просьбой. Поэтому упоминать об этом здесь нет необходимости.

Что касается включения ЮНЕСКО в этот третий пункт, то я хотел бы указать на то, что она уже включена в последний пункт резолюции Третьего комитета.

Наконец, последний пункт кубинской поправки для меня целиком приемлем, и я не буду против него возражать. В нем просто содержится просьба к государствам-членам предоставлять Секретариату любую, имеющуюся у них информацию по этому вопросу для последующей передачи ее в Экономический и Социальный Совет. Это вполне целесообразно, особенно если иметь в виду, что многие государства — члены Организации Объединенных Наций не являются одновременно и членами ЮНЕСКО. Поэтому с нашей стороны совершенно правильно просить те государства, которые не являются членами ЮНЕСКО, поддерживать через Секретариат связь с Экономическим и Социальным Советом с целью выявления их отношения к этому вопросу.

Поэтому, хотя от имени моей делегации я и соглашаюсь с последним пунктом кубинской поправки, я не могу, по указанным мною причинам, согласиться с третьим ее пунктом и поэтому призываю принять последний пункт резолюции Третьего комитета в том виде, в каком я его зачитал несколько минут тому назад, вместо третьего пункта кубинской поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Ливана фактически уже сказал то, что я собиралась сказать, и, вероятно, сделал это лучше меня; поэтому я хотела бы лишь дополнить сказанное им, потому что моя делегация поддерживает последний пункт кубинской поправки. Этот пункт «настоятельно просит государства-члены предоставлять Генеральному Секретарю информацию о мерах, которые были приняты во исполнение настоящей рекомендации» и призывает Генерального Секретаря докладывать о такой информации Экономическому и Социальному Совету. Нам это представляется совершенно разумным, и это дает возможность делегациям, не входящим в ЮНЕСКО, направлять свои доклады по назначению.

Однако мы предпочитаем, чтобы последний пункт первоначальной резолюции был сохранен, так как мы считаем, что в нем правильно поставлен акцент. В соответствии с третьим пунктом кубинской поправки предоставление консультативных услуг и помощи государствам-членам является совместной функцией Генерально-

го Секретаря и ЮНЕСКО, а мы не считаем это правильным. Это привело бы к возможности дублирования функций. Это означало бы возлагать ответственность на компетентное специализированное учреждение одной рукой и снимать с него эту ответственность другой. Мы считаем, что в этом случае ответственность должна быть в первую очередь возложена на ЮНЕСКО, и поэтому мы предпочитаем сохранить формулировку резолюции, принятой Третьим комитетом, в которой признается, вместе с тем, ответственность Генерального Секретаря на началах сотрудничества. Если Генеральный секретарь сочтет, что каким-то странам не предоставляют достаточных услуг, то он имеет в качестве сотрудничающей стороны все полномочия, чтобы исправить положение.

Короче, делегация Соединенных Штатов будет голосовать за простое добавление последнего пункта кубинской поправки к существующим трем пунктам резолюции, принятой Третьим комитетом. Другими словами, настоящий доклад Третьего комитета следует принять, дополнив последний пункт кубинской поправкой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Канады.

Г-н БРАДЕТТ (Канада) (*говорит по-английски*): Я сделаю короткое заявление в отношении этой резолюции. Когда этот вопрос обсуждался в Третьем комитете, делегация Канады сочла необходимым разъяснить положения конституции Канады в отношении контроля и административной системы в области образования, и ввиду ограниченности полномочий федеральных властей в этом вопросе мы считали нужным воздержаться.

Мы, однако, сожалели бы, если бы наши действия в этом отношении были истолкованы как признак какого-то нежелания со стороны канадского правительства принять все возможные меры для популяризации в Канаде принципов Устава Организации Объединенных Наций. Канадское правительство ежегодно делает взнос для поддержки Ассоциации Организации Объединенных Наций в Канаде, а министерство иностранных дел публикует и широко распространяет документы, освещающие деятельность Организации Объединенных Наций. Этим и многими другими путями канадское правительство стремится познакомить народ Канады с Организацией Объединенных Наций.

Резолюция Норвегии получила очень широкую поддержку в Третьем комитете. Предложенная делегацией Кубы поправка развивает последний пункт резолюции, содержащейся в докладе Третьего комитета, призывая Генерального Секретаря и ЮНЕСКО оказывать всевозможную помощь, о которой могут попросить, и призывает государства-члены информировать Генерального Секретаря о мерах, предпринятых в этом отношении. Однако канадская делегация считает по причинам, уже указанным другими ораторами, что задача предоставления помощи и консульта-

⁷ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 52(1), стр. 71—72.

тивных услуг в выполнении такой программы является скорее функцией ЮНЕСКО, чем Генерального Секретаря.

Поэтому мы возражаем против третьего пункта поправки кубинской делегации, но готовы поддержать последний пункт этой поправки. Так как, воздержавшись от голосования в Третьем комитете, мы ознакомили другие делегации с позицией нашей делегации, обусловленной конституцией Канады, то мы хотели бы заявить здесь, на пленарном заседании, о своей поддержке принципов, содержащихся в этой резолюции, поскольку мы хотим выполнить в пределах нашей конституционной системы задачи, к осуществлению которых стремимся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Чили.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) (говорит по-испански): Я буду очень краток. Наша делегация хотела бы высказать свое полное согласие с предложением Кубы, которое дополняет резолюцию, находящуюся сейчас на рассмотрении Ассамблеи. Аргументы, выдвинутые против этого предложения, не представляются мне вполне убедительными. В действительности мне кажется, что довод, приведенный представителем Кубы, о том, что есть много государств — членов Организации Объединенных Наций, которые не являются членами ЮНЕСКО, это — довод, заслуживающий внимания, поскольку эти страны не смогут получить помощь. Далее, хотя функция ЮНЕСКО в первую очередь — просвещение, мы рассматриваем здесь не планы общего образования, а планы предоставления информации о целях и деятельности Организации Объединенных Наций для включения ее в школьные программы различных стран. Мне кажется, что целям предоставления такой информации отвечает Департамент информации Организации Объединенных Наций.

Наша делегация учла необходимость уважать деятельность специализированных учреждений, однако это не означает, что мы должны передавать всю работу в эти учреждения и ничего не оставлять для Организации Объединенных Наций. Следовательно, чтобы избежать трудностей, о которых говорил представитель Ливана, а именно неразумного дублирования вследствие обращений к ЮНЕСКО с просьбой консультироваться с Секретариатом при получении просьб о помощи, я предлагаю исключить из третьего пункта кубинского предложения слова «полностью консультируясь друг с другом и в пределах их возможностей»⁸. Исключение этих слов устранило бы трудность, на которую указывал представитель Ливана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Кубы.

Г-н ПЕРЕС-КУБИЛЬЯС (Куба) (говорит по-испански): Я думаю, что делегация Кубы ясно

выразила свои намерения, когда она защищала поправку. Она также заявила, что, внося это предложение, она не думала о себе, так как Куба является членом ЮНЕСКО. Таким образом Куба защищает не свои собственные интересы, а интересы двадцати двух стран, не являющихся членами ЮНЕСКО, и именно поэтому я хотел...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Могу ли я обратиться к представителю Кубы с просьбой не повторять то, что уже было сказано, а ограничиться выступлением по вопросу, должны мы голосовать или нет. Я всегда старался не разрешать ораторам и делегациям повторять заявления по одному и тому же вопросу, и был бы поэтому очень благодарен, если бы мой уважаемый коллега выступал лишь по вопросу о голосовании, который мы в данный момент обсуждаем.

Г-н ПЕРЕС-КУБИЛЬЯС (Куба) (говорит по-испански): Собственно говоря, я как раз собирался к этому перейти. Я говорил, что, поскольку делегация Кубы не имеет личных интересов в этом вопросе, а защищает интересы других стран, она не возражает против принятия предложения представителя Чили о том, чтобы вычеркнуть из третьего пункта слова «полностью консультируясь друг с другом и в пределах их возможностей», оставив этот пункт в следующем виде: «Настоятельно просит Генерального Секретаря и ЮНЕСКО предоставлять государствам-членам по их просьбе информацию и помощь в осуществлении этой программы». Остальная часть поправки остается в том виде, в каком она была предложена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде всего я ставлю на голосование резолюцию, предложенную Третьим комитетом в документе А/468. Если она будет отклонена, я поставлю на голосование предложение Кубы.

Слово еще раз предоставляется представителю Чили.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) (говорит по-испански): В соответствии с правилами процедуры, я считаю, что мы должны прежде всего провести голосование по поправкам и дополнениям. Третий пункт в действительности равносителен поправке к резолюции Третьего комитета, а последний пункт представляет собой дополнение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я не думаю, что кто-либо может истолковывать это как поправку, внесенную автором предложения. Это лишь изменение предложения, а не поправка. Автор предложения имеет право изменять или не изменять его. Генеральная Ассамблея не должна решать, одобряет она такое изменение или нет. Представитель Кубы сам может выступить и изменить свое предложение. Это не поправка, и я не могу рассматривать это как поправку. Я был бы очень рад, если бы мы сами могли оформить это как поправку, потому что

⁸ Перевод с французского.

это помогло бы нашей работе, но я не могу сделать этого. Это лишь изменение предложения.

Как вам известно, я не очень хорошо знаю испанский язык, однако я заметил, что представитель Кубы в своей речи четыре раза сказал *nueva resolución*. Это значит «новая резолюция», и я не могу представить как поправку документ, внесенный и обсуждаемый автором как новая резолюция. Я могу решить этот вопрос лишь единственным путем, а именно поставить предложение Комитета на голосование и, если оно будет отклонено, поставить на голосование предложение Кубы.

Г-н ПЕРЕС-КУБИЛЬЯС (Куба) (*говорит по-испански*): Возможно, я выразился недостаточно ясно. У меня не вызывает сомнений, что Куба внесла поправку и что эта поправка не снята, так как ее основной смысл, содержащийся в третьем пункте, заключается в том, что она уравнивает Секретариат и ЮНЕСКО, поскольку это касается предоставления запрашиваемой помощи. Аналогично этому в четвертом пункте выражается просьба ко всем государствам, будь то члены ЮНЕСКО или нет, предоставлять информацию Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций. Этих слов нет в последнем пункте резолюции, представленной нам Третьим комитетом. Поскольку это так, я почтительно прошу Председателя первой поставить на голосование поправку делегации Кубы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вопрос совершенно ясен. Мы не можем менять названия вещей. Мы можем давать стакану различные названия, но он все-таки останется стаканом. Мы можем назвать его даже автомобилем, если захотим, однако речь будет идти все-таки о стакане.

Как Председатель, я не могу разрешить голосование по этой резолюции в настоящее время, поскольку этот документ, несомненно, является резолюцией. Мои решения относятся не только к одному случаю, но и ко всем таким случаям. Делегация Кубы назвала это резолюцией, и это — документ, содержащий все элементы новой резолюции, а также некоторые новые моменты. Представитель Кубы три раза ссылаясь на этот документ как на новую резолюцию. Это слышали вместе со мной все члены Генеральной Ассамблеи. Я могу считать это поправкой лишь в том случае, если Генеральная Ассамблея сочтет это поправкой. Если она будет сочтена таковой, то она будет первой поставлена на голосование. Однако, если Генеральная Ассамблея согласится с Председателем, что это — резолюция, тогда я не могу согласиться с тем, чтобы эта кубинская резолюция была поставлена на голосование до резолюции, предложенной Комитетом.

Вместе с тем был привнесен новый аспект. Представитель Соединенных Штатов предложил добавить последний пункт кубинской резолюции к резолюции, представленной Третьим комитетом. Это поправка, и я могу поставить ее на голосо-

вание до голосования по резолюции, внесенной Третьим комитетом.

Я надеюсь, что представитель Кубы согласится со мной, поскольку я не думаю, что он станет противоречить сам себе.

Г-н ПЕРЕС-КУБИЛЬЯС (Куба) (*говорит по-испански*): Всегда очень важно признать ошибку, и в данном случае ошибка порождена тем, что первые два пункта резолюции Третьего комитета воспроизводятся слово в слово, и изменение состоит просто в замене последнего пункта доклада Третьего комитета последними двумя пунктами поправки, которую я имел честь представить вам здесь. Поэтому я просил бы Председателя и делегатов не обращать внимания на первые два пункта этой поправки, которые являются простым повторением идентичных пунктов в докладе Третьего комитета, и тогда поправка будет заключаться лишь в замене последнего пункта резолюции Третьего комитета двумя последними пунктами кубинской поправки.

Я надеюсь, что вы извините мою настойчивость в этом вопросе, которая объясняется лишь моим желанием найти наилучшее решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Председатель не может один принять решение в таком специфическом и особом случае, как этот. Я всегда должен принимать решение в соответствии с прецедентами, а также, чтобы создать положительные прецеденты для нашей работы в будущем. Я не могу согласиться с этой новой процедурой преобразования резолюции в поправку на пленарном заседании. Поэтому я не могу согласиться с представителем Кубы.

Мы поставим на голосование лишь поправку, предложенную делегацией Соединенных Штатов, которая предусматривает включение последнего пункта кубинского предложения в предлагаемую резолюцию Третьего комитета.

Поправка принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы проголосуем резолюцию Третьего комитета с поправкой. Если эта резолюция не будет принята, мы перейдем к кубинской резолюции.

Резолюция принимается.

91. Специальный комитет для изучения информации, передаваемой согласно статье 73 е Устава (документ А/451)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Гаити, Докладчику Четвертого комитета.

Г-н Аранья покидает председательское место и его заменяет г-н Перес-Кубильяс (Куба).

Г-н ДОРСИНВИЛЬ (Гаити) (*говорит по-французски*): Документ А/451 касается вопроса о создании специального комитета для изучения

информации, переданной согласно пункту *e* статьи 73 Устава.

В письме от 4 ноября 1947 года Председатель Генеральной Ассамблеи сообщил Председателю Четвертого комитета, что Комитет должен собраться, чтобы предпринять действия по резолюции Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1947 года⁹.

На своем заседании 6 ноября Четвертый комитет избрал следующих членов: Египет, Индию, Китай, Колумбию, Кубу, Никарагуа, Союз Советских Социалистических Республик и Швецию.

Представители этих восьми государств-членов будут принимать участие в заседаниях вместе с лицами, которые должны быть назначены государствами, передающими информацию согласно пункту *e* статьи 73 Устава, а именно: Австралией, Бельгией, Данией, Нидерландами, Новой Зеландией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией.

Четвертый комитет рекомендует созвать специальный комитет в день, который надлежит установить Генеральному Секретарю, причем это должно произойти не менее чем за две недели до открытия следующей очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

Я имею честь представить доклад Четвертого комитета на одобрение Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Доклад Четвертого комитета, как вы заметили, представлен в Генеральную Ассамблею для информации. В докладе говорится о действиях, предпринятых Четвертым комитетом во исполнение решения Генеральной Ассамблеи о создании специального комитета для изучения информации.

Настоящим Генеральной Ассамблее сообщается о действиях, предпринятых Четвертым комитетом.

92. Прием новых членов: доклад Первого комитета (документ А/471)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Дании, Докладчику Первого комитета, для представления доклада Комитета.

Г-н КАУФМАН (Дания) (говорит по-английски): Перед членами Генеральной Ассамблеи находится документ А/471, который был распространен 12 ноября 1947 года. Из этого документа видно, что в результате обсуждения в Первом комитете были выработаны предложения о восьми резолюциях.

С целью экономии времени предлагаю, как я это сделал и раньше, считать мой доклад и все восемь резолюций уже зачитанными.

⁹ См. 107-е пленарное заседание, стр. 679 английского текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Аргентины.

Г-н АРСЕ (Аргентина) (говорит по-испански): Я вышел на трибуну не для того, чтобы возражать против этой резолюции, за которую делегация Аргентины будет голосовать, а лишь для того, чтобы указать на факт, мимо которого моя делегация не может пройти, учитывая работу, проделанную как в прошлом, так и в этом году, в отношении приема новых членов.

На стр. 5 документа А/471, пункт 12, делегаты прочтут следующее: «Австралийское предложение, касающееся Ирландии», и т. д.

Это было первое предложение относительно приема новых членов, которое подлежало голосованию в Комитете. За десять минут до голосования делегации Аргентины, Бразилии и Чили договорились с делегацией Австралии о представлении единой резолюции, то есть резолюции, вносимой совместно Австралией, Аргентиной, Бразилией и Чили, с тем чтобы не разделились голоса тех, кто был одного мнения по этому вопросу.

Не может быть никакого сомнения, что это была новая резолюция, потому что первый пункт о желательности приема всех стран, подавших заявление,—идея, которую австралийская делегация не была готова принять,—был удален из текста предложения Аргентины, Бразилии и Чили. С другой стороны, австралийская делегация согласилась на поправку на стр. 9 документа А/471, где говорится о приеме Ирландии, в соответствии с которой фраза «имеет право на принятие ее в число членов Организации Объединенных Наций» была заменена фразой «и поэтому должна быть принята», что представляло собой формулировку из предложения Аргентины, Бразилии и Чили.

Как вы видите, я не намереваюсь вносить какие-либо изменения.

Мы собираемся голосовать за эту резолюцию; однако ввиду значения, которое делегация Аргентины придавала и будет придавать этому вопросу, я хотел бы внести в протокол, что в действительности предложения, касающиеся Ирландии, Португалии, Трансиордании и т. д., по которым мы голосовали, были внесены не одной лишь Австралией, а Австралией, Аргентиной, Бразилией и Чили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Я хочу вкратце объяснить мотивы голосования польской делегации в Первом комитете по резолюциям, находящимся сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Наше голосование основывалось на процедуре приема в члены Организации Объединенных Наций, которая изложена в пункте 2 статьи 4 Устава. В этом пункте го-

ворится: «Прием любого такого государства в члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности». Совет Безопасности не сделал Генеральной Ассамблее никаких рекомендаций о приеме в члены. Первый комитет принял ряд резолюций, а именно: третью, четвертую, пятую, шестую и седьмую, призывающих Совет Безопасности вновь рассмотреть заявления нескольких государств.

Я не буду обсуждать здесь существо этих заявлений. Я не буду этого делать потому, что считаю, что обсуждение существа таких заявлений должно производиться в Генеральной Ассамблее только после получения рекомендации Совета Безопасности.

Моя делегация будет голосовать против этих резолюций по соображениям процедуры и формы. Мы будем голосовать против них по процедурным соображениям, потому что, как я уже указал, время для решения Генеральной Ассамблеи еще не пришло. Оно не пришло потому, что еще не получена рекомендация Совета Безопасности.

Мы будем голосовать против упомянутых мной резолюций также из-за некоторых заявлений, содержащихся в преамбулах к этим резолюциям. В этих резолюциях утверждается, что противодействие некоторых членов Совета Безопасности приему определенных государств, подавших заявления, объяснялось причинами, не предусмотренными в статье 4 Устава. Этим хотят сказать, что некоторые члены Совета Безопасности, включая нашу делегацию, в некоторых случаях действовали несовместимым со статьей 4 Устава образом.

Мы утверждаем, что действия нашей делегации во всяком случае не были несовместимы со статьей 4 Устава. Я не буду давать подробные разъяснения, потому что полное объяснение было дано Первому комитету, и я не собираюсь затягивать обсуждение ненужным повторением.

Однако эта часть текста во всех упомянутых резолюциях делает для нас невозможным голосовать за любую из них, независимо от существа отдельных заявлений, рассматриваемых нами. Кроме того, как я уже говорил, мы считаем, что мы не должны до получения рекомендации Совета Безопасности решать здесь, как это предлагается в упомянутых резолюциях, отвечает ли данное государство условиям пункта 1 статьи 4, а именно, миролюбиво ли оно и может ли и желает ли оно выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе.

Пункт 2 статьи 4, который гласит, что прием в члены производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности, настолько ясен, что, по нашему мнению, мы действовали бы вопреки Уставу, принимая решение по этому вопросу до получения рекомендации Совета Безопасности.

Мы считаем поэтому, что эти резолюции представляют собой скрытый обход четко определенных положений Устава. В Уставе изложена должная процедура для разрешения проблемы приема в члены, а именно, прежде всего — получение рекомендаций Совета Безопасности и затем, после получения этих рекомендаций Генеральной Ассамблеей, принятие решения по этим рекомендациям, с одобрением или отклонением их.

Мне известно, что в Совете Безопасности имели место определенные трудности. Эти трудности были связаны с тем, что в отношении некоторых из заявлений отсутствовало согласие всех постоянных членов Совета Безопасности, которое необходимо для принятия любых решений по процедурным вопросам и, следовательно, по вопросам приема в члены.

Учитывая это затруднение, возникшее в Совете Безопасности, наша делегация представила в Первый комитет резолюцию, которая была принята в нем большинством голосов. Эта резолюция находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи и помещена на стр. 8 доклада Первого комитета о приеме новых членов, документ А/471. Это — первая резолюция и в ней говорится следующее:

«Решает рекомендовать всем постоянным членам Совета Безопасности проконсультироваться для достижения соглашения относительно приема в члены Организации Объединенных Наций государств, обратившихся с соответствующей просьбой, и прием которых не был до сего времени рекомендован, и представить свои заключения Совету Безопасности».

Если мы собираемся осуществить какие-либо действия по вопросу о приеме новых членов, то единственные действия, которые мы можем предпринять в соответствии с Уставом, это действия, предложенные польской делегацией и предусматриваемые в первой резолюции доклада, находящегося сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Поэтому я призываю все делегации Генеральной Ассамблеи поддержать эту резолюцию и голосовать за нее.

Наконец, перед нами еще одна резолюция, резолюция, которая была первоначально внесена представителем Бельгии.

В бельгийской резолюции, являющейся второй резолюцией, содержится просьба к Международному Суду дать консультативное заключение по определенному вопросу. Мы считаем, что вопрос об условиях приема новых членов настолько прост и настолько очевиден, что нет никакой необходимости обращаться в Международный Суд за какой-либо помощью или консультативным заключением. В резолюции, предложенной бельгийской делегацией, содержится просьба к Международному Суду дать заключение по следующему вопросу:

«С юридической точки зрения, имеет ли право член Организации Объединенных Наций, выра-

жающий, согласно статье 4 Устава, свое мнение путем голосования, в Совете Безопасности или в Генеральной Ассамблее, по вопросу о приеме какого-либо государства в члены Организации Объединенных Наций, обуславливать свое согласие на прием этого члена соображениями, не предусмотренными определенно в пункте 1 указанной статьи?»

Думаю, что ответ на этот вопрос очень прост. Очевидно, что в пункте 1 статьи 4 изложены условия, необходимые для приема в члены, и государство, отвечающее этим условиям, тем самым может быть принято в члены нашей организации.

Поэтому, если речь идет о формальном толковании данной статьи, то это очень просто и ответ нам известен.

Мы можем теперь задать другой вопрос: действовали ли различные делегации в соответствии с положениями Устава? Ответ опять заключается в том, что у нас нет оснований ставить под вопрос добрые намерения какой-либо делегации и что, исходя из своего понимания Устава, они действовали в соответствии с его положениями. И в этом случае обращение в Международный Суд не представляется моей делегации необходимым.

Наконец, есть и другое толкование этого вопроса: отвечают ли новые государства, которые подали заявления о приеме в члены и еще не были рекомендованы Советом Безопасности, условиям приема в члены? Если толкование этого вопроса таково, то я должен сказать, что это, очевидно, вопрос, который не следует направлять в Международный Суд, потому что Международный Суд не может заменять Совет Безопасности, который, несомненно, представляет собой орган, предназначенный Уставом для дачи рекомендаций Генеральной Ассамблее о приеме новых членов.

Вследствие этого я не считаю нужным передавать эти вопросы в Международный Суд.

Позиция моей делегации сводится к тому, что мы будем голосовать за резолюцию 1 и предложим всем другим делегациям сделать то же самое; мы будем голосовать против остальных резолюций, находящихся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, и мы предложим другим делегациям поступить так же, потому что мы считаем, что остальные резолюции либо не являются необходимыми, как резолюция 2, либо явно направлены в обход положений Устава, подобно резолюциям 3, 4, 5, 6, 7 и 8.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Нам предложено целых семь проектов резолюций.

Шведская делегация ограничивается тем, что она просит рассмотреть вновь, в свете принципа универсальности, заявления всех трех государств,

которые подавали такие заявления о приеме в состав Организации.

Польская делегация предложила резолюцию о том, чтобы постоянные члены Совета Безопасности проконсультировались по этому вопросу.

Остальные делегации, кроме делегации Бельгии, предложившей специфический проект резолюции с запросом в Международный Суд по статье 4, предлагают рекомендовать Совету Безопасности рассмотреть вопрос о приеме в состав Организации Португалии, Эйре, Трансиордании, Австрии, Италии и Финляндии.

Делегация СССР согласна только с одним предложением, которое здесь защищал сейчас передо мной польский представитель, потому что хотя постоянные члены Совета Безопасности неоднократно уже консультировались между собой по этому вопросу и даже обсуждали в широком плане и голосовали предложения относительно приема в состав Организации Объединенных Наций новых членов, но, конечно, нельзя возражать против того, чтобы они вновь проконсультировались по вопросу, по которому до сих пор не достигнуто необходимое единодушие.

Что касается всех остальных резолюций или проектов резолюций, то советская делегация должна занять по отношению к ним отрицательную позицию. Позвольте мне вкратце изложить наши соображения, не повторяя всех тех аргументов или даже большей части аргументов, которые были уже представлены советским представителем в Совете Безопасности и в Первом комитете.

Раньше всего я хотел бы остановиться на бельгийской рекомендации о запросе Международного Суда. В сущности говоря, о чем предлагают запрашивать Международный Суд? Говорят: дать толкование статьи 4 Устава в связи с настоящим вопросом, причем дать толкование по вопросу, как он отредактирован в проекте резолюции, где говорится: имеет ли право член ООН, выражающий согласно статье 4 Устава свое мнение путем голосования в Совете Безопасности или в Генеральной Ассамблее по вопросу о приеме какого-либо государства в члены ООН,— имеет ли право такой член Организации обуславливать свое согласие на прием этого члена положениями, не предусмотренными определенно в пункте 1 указанной статьи,— и дальше: может ли такой член Организации, признавая, что данное государство отвечает условиям, изложенным в этом положении, обусловить, кроме того, подачу своего голоса в пользу этого государства тем, что вместе с этим государством должны быть приняты в число членов Организации Объединенных Наций другие государства?

Так поставлен вопрос бельгийской делегацией, и так принято было в предварительном порядке в Первом комитете, и рекомендуется сегодня это подтвердить решением Генеральной Ассамблеи.

Нам представляется, что не имеется никаких

оснований для того, чтобы обращаться в Международный Суд по такому вопросу с такого рода предложениями. Можем ли мы, действительно, обуславливать свое согласие на прием какого-либо члена в ООН не тем, что сказано в пункте 1 статьи 4 Устава? Не нужно обращаться в Международный Суд для того, чтобы на этот вопрос дать отрицательный ответ. Конечно, нельзя. Нельзя руководствоваться какой-то другой статьей, кроме той статьи, которая прямо говорит о порядке приема новых членов. Когда статья 4 говорит, что новые члены могут приниматься тогда, когда они примут на себя обязательства и когда, по суждению Организации, они могут и желают выполнить эти обязательства, предусмотренные Уставом, то, разумеется, нельзя, конечно, отрицать того, что такое правило должно выполняться, и спрашивать Международный Суд, как относиться к этому правилу, нет решительно никаких оснований.

Второе, в статье 4 в пункте 2 говорится, что прием любого такого государства в члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности. Это тоже настолько ясно, что запрашивать мнение Международного Суда тоже нет оснований. Что же может при таких условиях сказать Международный Суд и что может ожидать от него Генеральная Ассамблея? Вместо того, чтобы поставить вопросы, как они действительно встали на Ассамблее в процессе той дискуссии, которая ведется по поводу приема новых членов, тут совершенно надуманно, совершенно искусственно ставится вопрос: может ли какое-либо государство — член Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи голосовать против приема по условиям, не предусмотренным статьей 4?

Но ведь не об этом же идет речь. Конечно, нельзя. Еще раз повторяю: нужно руководствоваться статьей 4. И другой вопрос — можем ли мы обуславливать прием какого-либо государства, кроме того, еще тем, чтобы и другие государства были приняты. Конечно, формально нельзя. Но дело вовсе не в формальном положении. Разве вопрос сейчас сводится к этим двум моментам? Я смею утверждать, что вопрос отнюдь не сводится к этим двум моментам. В самом деле, известно, что советская делегация, как и советское правительство возражают против приема в ООН в соответствии со статьей 4 и согласно с теми формальными правилами, которые установлены этой статьей, — таких государств, как Португалия, Эйре, Трансиордания, Австрия или Италия, — причем о последней я скажу особо. По каким мотивам? По тем мотивам, что, во-первых, Португалия и Эйре вовсе не являются миролюбивыми государствами. Я не могу, понятно, сейчас, в конце уже всей этой дискуссии, входить в подробное обсуждение данного утверждения, тем более, что мы достаточно отчетливо, кажется, это говорили и можем сейчас повторить еще раз.

Пособники фашизма в борьбе против Объеди-

ненных Наций и миролюбивых народов, какими являлись и Эйре и Португалия, пособники фашизма в борьбе против мира, какими они являлись, — кстати сказать, и сейчас поддерживающие сердечные отношения с франкистской Испанией, с этим последним отпрыском, с последним остатком фашизма в Европе, — такие государства, мы утверждаем, нельзя признавать миролюбивыми государствами и, следовательно, нельзя говорить о том, что к ним применима статья 4, пункт 1, где говорится, что миролюбивые государства могут присоединиться к тем, кто подписал Устав ООН.

Если же вам угодно обращаться с запросом в Международный Суд, то вам нужно обращаться не по поводу статьи 4, ее редакции и прочего и не с тем, что вы здесь сформулировали, потому что то, что вы сформулировали, не требует никакого толкования Международного Суда. Если вы хотите обратиться в Международный Суд, то нужно поставить другой вопрос, а именно — правильно или нет считать Эйре и Португалию профашистскими государствами, правильно ли, что в великой войне демократических и миролюбивых народов против германского и итальянского фашизма они были не на стороне этих народов, а на стороне тех, кто боролся против этих народов. Вы готовы поставить этот вопрос? Но если вы готовы поставить этот вопрос, то в таком случае нет никаких оснований говорить ни о статье 4, ни заниматься толкованием пункта 1, а нужно заняться вопросом о политической и социальной природе тех государств, о приеме которых сейчас идет речь.

Делегация СССР заявляет — она ни на йоту не собирается и не собиралась нарушить и не нарушила статью 4 Устава, и особенно пункт 1 этой статьи, возражая против положительного решения вопроса о приеме этих государств в состав Организации Объединенных Наций. Советская делегация возражала и возражает против приема Эйре и Португалии не потому, что она неправильно толковала статью 4 Устава. К тому же вопрос о толковании этой статьи вообще притянут сюда за волосы. Дело вовсе не в юридических формулах. Юридические формулы служат тому, чтобы выразить политические идеи, ибо право и политика служат одной цели и право без политики — пустой звук. Нет права без политики. Право служит для того, чтобы юридически сформулировать политические идеи. Мы говорим сейчас не о правовых формулах, мы говорим о политической стороне дела и утверждаем, что в течение всей войны Эйре и Португалия были пособниками фашизма — германского, итальянского и даже японского, поскольку они не отмежевывались от того или другого звена оси — Германии, Италии, Японии. Поэтому вопрос, поставленный в проекте бельгийской делегации, является совершенно лишенным почвы, беспредметным.

Предлагают запросить Международной Суд: «Может ли какой-нибудь член Объединенных На-

ций, возражая против приема Эйре ссылаясь на обстоятельства, не предусмотренные статьей 4 Устава?» Вы так ставите вопрос. Я еще раз говорю — бессмысленная постановка вопроса, так как никто и нигде не ссылался на обстоятельства, не предусмотренные статьей 4.

Вопрос можно поставить лишь так: «Являются ли Эйре и Португалия миролюбивыми государствами, о которых говорится в статье 4 и которые могут претендовать на прием в Организацию Объединенных Наций?» На такой вопрос мы отвечаем отрицательно — не могут претендовать, так как они не являются миролюбивыми государствами, ибо миролюбивыми государствами, являются те, которые были в лагере государств, борющихся против фашизма, а те, кто боролись против миролюбивых государств, поддерживали фашизм, тех нельзя признать миролюбивыми государствами. Такова наша постановка вопроса.

Далее предлагают запросить Международный Суд, можно ли обуславливать прием одних государств приемом других государств? И с таким запросом нет оснований обращаться в Международный Суд, так как двух ответов на такой вопрос быть не может, если стоять на почве формально-юридической. Но дело вовсе не в формально-юридическом понимании. Большинство комитета, решившее рекомендовать принять Португалию, Эйре, Финляндию, Австрию, Италию и Трансиорданию — довольно странное государство, которое трижды уже признавалось Англией самостоятельным, затем не признавалось самостоятельным, — в то же время отказывает в приеме в ООН Албании, Монгольской Народной Республике, Болгарии, Румынии, Венгрии, — разве это по Уставу, разве это справедливо и допустимо, мы спрашиваем?

Конечно, формально вы вправе ограничиваться только одним государством. Но на каком же основании, какие у вас имеются моральные основания не принимать другие государства, которые удовлетворяют всем требованиям Устава? Принимать Финляндию и не принимать Венгрию, принимать Италию и не принимать Румынию, Болгарию, не принимать Албанию, Монгольскую Народную Республику, — почему, на каком основании? Вы руководствуетесь (я обращаюсь к большинству Первого комитета, которое так решило) не юридическими правилами, не Уставом, а политическими мотивами. Позвольте, в таком случае, и нам тоже руководствоваться политическими мотивами. В таком случае вопрос, который вы здесь хотите поставить Международному Суду, надо было бы дополнить, сказав: «Вправе ли большинство, которое решает принять одни государства, не принимать другие государства, удовлетворяющие всем требованиям Устава?» Иначе говоря, вопрос опять-таки следует перенести в плоскость политических проблем, а вовсе не узко юридических формулировок.

Советская делегация утверждает, во первых, что Эйре и Португалия не должны быть приня-

ты как пособники фашизма, и сейчас еще не освободившиеся от этого пятна, не смывшие с себя этого пятна. Мы утверждаем, что нельзя принять в ООН Трансиорданию, потому что она — не самостоятельное, не суверенное государство. А мы считаем, что когда в Уставе в статье 4 говорится о государствах, то имеются в виду суверенные государства, а не просто то, что называют, по какому-то недоразумению, государством. Тем более, что еще не ясно даже, действительно ли Трансиордания проникнута миролюбивыми целями, когда она в действительности мечтает и делает какие-то попытки осуществить свой план Великой Сирии. При таком положении вещей нет никаких оснований, даже если бы ее признали суверенным государством, что мы отрицаем, считать ее миролюбивым государством, ибо она носится и сейчас, угрожая спокойствию мира, со своим планом Великой Сирии; угрожая другим суверенным государствам, она носится с идеей вооруженной рукой объединить под своей короной, под короной Абдуллы, другие государства.

Что касается Австрии и Италии, то мы говорим, что Австрия, как страна воевавшая на стороне Германии против Объединенных Наций, находится в положении перемирия и совершенно недопустимо принимать ее в ООН, пока она не займет положение независимого и суверенного государства, пока она находится под контролем других государств, ибо в составе Объединенных Наций не могут быть государства, которые контролируются другими государствами. Мы поэтому возражаем против Австрии. Что касается Италии, то мы возражаем против того, чтобы из пяти бывших сателлитов Германии была выдернута одна страна — Италия и поставлена в привилегированное положение, а все четыре были бы отодвинуты на задний план.

Советская делегация не может, кроме того, не обратить внимания на то странное положение, которое получится при таком решении в отношении Италии по сравнению с Албанией. Албанские патриоты героически сражались против итальянских и немецких войск, отвлекая на себя значительные силы от западного фронта. Албания в 1939 году уже выставила пять партизанских отрядов против итальянских оккупантов. Она в 1942 году довела число партизан до 10 тысяч, а в 1944 году — до 70 тысяч. Ведь английские и американские военные власти в свое время признавали большие заслуги этого маленького героического албанского народа в борьбе против нашего общего врага. А теперь, когда речь идет о том, чтобы принять в состав ООН Албанию, заслуги которой признаны перед всем миром и морально, и политически, и юридически, заявляют, что ее, видите ли, нельзя принять в ООН, потому что какой-то там инцидент был в проливе Корфу, причем еще, кстати сказать, вовсе не доказано, что в этом инциденте виновата Албания. Наоборот, по всем данным, Албания в этом инциденте не виновата. Но, независимо ни от чего, предвосхищая даже решение Международного Суда, который должен еще разобрать

этот инцидент, уже отказывают Албании в приеме в Организацию Объединенных Наций.

Не считаются ни с чем, не считаются, например, с тем, что в мирном договоре с Италией Албании отведен целый ряд статей: 27, 28, 29, 30, 31, 32*, что за Албанией признано право на репарации с Италии. И вот получается поистине картина для богов: Италия, которая должна платить репарации Албании за то, что она нанесла ей ущерб в войне против миролюбивых народов, она будет принята в ООН, а Албания — обиженная, униженная, оскорбленная, ограбленная итальянскими фашистами, пострадавшая от этой войны, за которую Италия должна нести ответственность, Албания останется за порогом, за дверьми ООН. Что же о нас скажут простые люди? Скажут, что мы принимаем бывшее фашистское государство, которое грабило, терзало Албанию, боровшуюся против фашистов, и в то же самое время Албанию, пострадавшую от Италии, которая должна платить Албании репарации, мы отказываемся принять в ООН. И это вы называете справедливостью? И это логично? И это разумно? Советская делегация отвечает на эти вопросы — нет, нет, нет. Это нелогично, это неразумно, это несправедливо.

А как обстоит дело с Монгольской Народной Республикой? Монгольская Народная Республика — маленькая республика, но она выставила свои войска против Японии, участвовала в борьбе против Японии, внося свой вклад в это дело. Но говорят: позвольте, как же можно признать ее миролюбивой страной, если Монгольская Народная Республика вторглась в пределы Китая? Но ведь это Китай вторгся на территорию Монголии, а не наоборот. В «Нью-Йорк таймс» от 23 августа один из авторов высказал удивление по поводу того, что Китай считает ту территорию, о которой идет речь, китайской территорией. Документально доказано, что это не китайская территория и что не монголы вторглись на эту часть территории, а что китайцы вторглись на эту часть территории. И это выставляют как мотив, для того чтобы отказать монгольскому народу в приеме в ООН. Это логично? Это разумно, это справедливо, вы скажете? Советская делегация на все эти вопросы отвечает твердо — нет, нет, нет. Нелогично, неразумно, несправедливо.

Что же остается тогда от этих резолюций? От этих резолюций ничего не остается. Это звук пустой, эти резолюции ничего не могут дать. Каждый из тех, кто сегодня будет голосовать за эти резолюции, знает, что когда эти резолюции вернутся в качестве рекомендации в Совет Безопасности, советская делегация будет так же бороться против них, как борется сейчас, будет отстаивать те же принципы, на которых она стояла раньше в этих вопросах и на которых она стоит сейчас. Каждому должно быть известно, что мы не отступим от этой принципиальной стороны де-

* Дается по официальному русскому тексту. В английском и французском тексте указаны статьи 21, 22, 23, 24, 25 и 26. — Прим. переводчика.

ла. Следовательно, передача этих рекомендаций в Совет Безопасности означает только политическую демонстрацию. Мы так это дело и рассматриваем.

Но во имя чего вы демонстрируете, господа, вы — большинство? И что вы хотите продемонстрировать? Вы демонстрируете поощрение и покровительство профашистам и профашистским государствам, и вы поддерживаете их, и в то же время вы направляете свой отрицательный вотум против демократических государств, которые боролись против фашизма и которые явятся верными союзниками и в будущей борьбе против фашизма, в какой бы форме он ни явился.

Советская делегация будет голосовать против этих резолюций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Австралии.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать очень краткий обзор этих резолюций.

Целью первой резолюции является проведение консультаций между постоянными членами Совета Безопасности по поводу заявлений о приеме, относительно которых еще не принято решение. Хотя опыт нашей работы в прошлом, во всяком случае в течение последних шести месяцев, не дает оснований надеяться, что эта рекомендация приведет к изменению положения, особенно учитывая «нет, нет, нет, нет, нет» господина Вышинского, которые мы только что слышали от него в течение нескольких последних минут, я считаю, что было бы разумным поддержать рекомендацию Первого комитета и принять эту резолюцию. Г-н Вышинский, несомненно, соглашается с ней.

Однако, когда речь заходит о второй резолюции, он выдвигает множество возражений. Я прошу представителей вновь обратиться ко второй резолюции, которая находится на стр. 8 и 9 документа А/471. В этой резолюции содержится просьба к Международному Суду дать консультативное заключение по вопросу, который затем излагается в этой резолюции. Он заключается в двух словах в следующем: может ли Совет Безопасности давать свое согласие на принятие нового члена в зависимости от условий, не предусматриваемых соответствующим положением Устава? В частности, и в этом суть дела, законно ли и правильно ли, а также соответствует ли духу и букве Устава, если Совет Безопасности или любой из его членов говорит, что определенное государство, подавшее заявление о приеме, берет на себя обязательства, предусматриваемые Уставом, и что оно может и желает выполнять эти обязательства, а затем заявляет: «О, да, конечно, все правильно и заявление в порядке, и следовало бы разрешить принятие в соответствии со статьей 4, однако мы не поддержим этого, потому что мы хотим выставить дополнительное ус-

ловие, а именно, что должны быть приняты и другие государства?»

Это не академический вопрос. Это вопрос, который возникает в действительности. Г-н Вышинский совершенно забыл факты. Этот вопрос не относится к Ирландии или Португалии. Он относится к Италии и Финляндии. Когда Совет Безопасности рассматривал вопрос об Италии и Финляндии, делегация СССР самым откровенным образом признала, что оба государства должны быть приняты, что они отвечают всем предусмотренным Уставом условиям, и самое большее, что можно требовать от любого государства, подавшего заявление о приеме, — это чтобы оно удовлетворяло всем условиям, однако делегация СССР добавила, и это заявление повторяется здесь в несколько менее категорической форме: «Мы признаем, что они имеют право на прием в члены, однако мы не примем их, если одновременно не будут приняты другие государства». Можно ли назвать это законным и должным использованием полномочий, предоставляемых Уставом?

Делегация Бельгии выдвинула предложение запросить мнение Суда. Я считал, что ответ на это был настолько очевидным, что не было никакой необходимости запрашивать такое мнение Суда, и я изложил свою точку зрения в Первом комитете. Я соглашаюсь с г-ном Вышинским и считаю в высшей степени вероятным, что Суд даст отрицательный ответ на предположение о том, что член Совета Безопасности имеет законное право заявить: «Да, вы удовлетворяете всем требованиям Устава, однако мы откажем вам в приеме, потому что мы не можем добиться принятия некоторых наших кандидатур». Было бы возмутительным выставлять такое условие. Статья 4 не означает, что можно поступать подобным образом. Она означает, что каждое заявление должно разбираться отдельно и по существу. В мире нет такого органа, национально-го или международного, где каждое заявление рассматривалось бы отдельно, и где в то же время можно было бы ставить решение о правомерности заявления, его справедливости и правомочности в зависимости от сделки или предполагаемой сделки, обуславливающей, что одновременно должны быть приняты другие государства. И это относится не к Ирландии и Португалии, как заявил г-н Вышинский (о них я вскоре буду говорить), а к Италии и Финляндии.

В этой связи делегация СССР откровенно заявляет: «Да, да, мы совершенно согласны с вами, однако вы должны принять еще три-четыре государства». Что касается этих трех или четырех государств, то я не собираюсь останавливаться на положительных аспектах этого вопроса или рассматривать достоинства или недостатки этих государств, потому что эти вопросы могут вновь встать перед Советом Безопасности.

В отношении Албании я считаю, что было бы совершенно правильным отложить заявление до тех пор, пока выдвинутое против нее обвинение в убийстве моряков в проливе Корфу не будет

рассмотрено Судом, пока не будут установлены факты и вынесено заключение Суда. Я считаю, что это абсолютно правильная позиция: вопрос следует отложить. Начав разбирать вопрос о каждой стране по существу, мы тем самым можем даже нанести ущерб будущему заявлению этой страны. Однако зачем связывать это условие с заявлениями стран, которые, как это признано, отвечают требованиям, то есть с обоснованными и приемлемыми заявлениями таких стран, как Италия и Финляндия, которых, как заявляет делегация СССР, она хотела бы видеть принятыми в Организацию Объединенных Наций? Мы принимаем такое заверение делегации СССР.

Представитель СССР упомянул также об Ирландии, заявив, что это — профашистское государство. Думаю, что это заявление совершенно не отвечает истине. В поддержку этого утверждения не было приведено ни малейших доказательств: Совет Безопасности не заявлял об этом. Единственный довод против принятия Ирландии в Организацию Объединенных Наций, выдвинутый СССР, насколько я помню, — а я думаю, что память мне не изменяет, — заключался в том, что Ирландия не отвечала одному, и только одному, требованию. Дело в том, что Ирландия не имела дипломатических отношений с СССР, что имеет очень мало общего с высказанным здесь утверждением. Наличие у той или иной страны дипломатических отношений с Советским Союзом не является условием приема в Организацию Объединенных Наций.

Заявление же, что страны, которые были нейтральными во время войны, не должны быть в силу этого допущены в Организацию Объединенных Наций, потому что они не являются миролюбивыми, приводит, если начать просматривать список членов, к некоторым очень интересным и, пожалуй, забавным выводам.

Во всяком случае, самое большее, что можно было бы сказать о нейтральном государстве, это то, что данное государство слишком сильно, хотя и неразумно, любило мир, а не то, что такое государство не было миролюбивым. Такого довода я понять не могу.

По-моему мнению, заявление о том, что в Ирландии существует фашистское правительство, совершенно необоснованно. Такие утверждения никогда не делались до сих пор. Это — страна с демократическим управлением, и я считаю, что в отношении этой страны была допущена большая несправедливость, когда ей было отказано в приеме, как это сделал, применив вето, СССР на том основании, что у Ирландии нет дипломатических отношений с СССР.

Если бы это было абсолютным условием, то из членов Организации Объединенных Наций было бы исключено довольно большое число стран. Это действительно неуместное условие, и в соответствии с этим я надеюсь, что, когда мы займемся предложением Бельгии, оно будет приня-

то потому, что, хотя, по-моему, вопрос кажется ясным, это — вопрос смысла Устава, и я считаю, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны располагать решением Международного Суда, учитывая заявления, которые будут подаваться в будущем.

Следующая резолюция касается Ирландии, и она была принята в Комитете по политическим вопросам и вопросам безопасности подавляющим большинством голосов. То же самое относится к Португалии, Трансиордании, Италии и Финляндии. Предложения относительно этих пяти стран были внесены Австралией и поддержаны Чили, Аргентиной и Бразилией, за исключением последнего пункта каждой резолюции, в соответствии с которым Совет Безопасности должен рассмотреть вопрос в свете резолюции Генеральной Ассамблеи.

Разница здесь заключается в том, что мы считаем, что Генеральная Ассамблея может лишь выразить свое мнение по существу вопроса и просить Совет Безопасности вынести справедливое решение не в отношении группы стран, — мы предлагаем это делать не путем принятия всеобъемлющей резолюции, касающейся всех этих стран, — но рассматривать пункт за пунктом, страну за страной, а такая справедливость должна быть проявлена в отношении каждой страны в отдельности. Справедливость можно проявить только при индивидуальном подходе. Мы не можем отказывать в справедливости одной стране только потому, что, по нашему мнению, справедливость не была проявлена в отношении другой страны. Это — не закон Организации Объединенных Наций, это — закон джунглей. Любое заявление следует рассматривать по существу, и эти страны должны быть приняты. Если этот вопрос рассматривается Советом Безопасности в свете выраженного Генеральной Ассамблеей мнения и если суждение Генеральной Ассамблеи по этим вопросам имеет моральную силу, — и я считаю, что это так, — то это такое обсуждение, против которого не будет возражений ни у кого из членов Совета Безопасности.

Последняя резолюция, я полагаю, была внесена Соединенными Штатами Америки в отношении Австрии, и в ней говорится лишь о том, что, по мнению Генеральной Ассамблеи, Австрия — миролюбивое государство. В ней не говорится, что Австрия в настоящее время в состоянии осуществлять обязательства по Уставу, несомненно, по той причине, что Австрия все еще находится под военной оккупацией; однако в ней содержится общее одобрение заявления Австрии.

Я не хотел бы касаться других стран, однако в отношении Албании я заявляю, что против нее выдвинуто обвинение. Это обвинение должно быть рассмотрено, и если результаты будут благоприятными для Албании, то это, несомненно, приведет к тому, что принятие этой страны станет простой формальностью. Я не хочу ни единым словом возражать против других заявлений. Когда начинаешь говорить о странах с точки

зрения их отношения к войне и о том, как в тот или иной период войны страны, бывшие германскими сателлитами, перешли в другой лагерь и примкнули к Объединенным Нациям, то попадаешь в область, где в отношении фактов есть еще много спорного. Я считаю, что мы должны рассматривать эти заявления по существу, по мере того как они будут одно за другим рассматриваться Советом Безопасности. Если мы будем забираться в дебри истории и углубляться в печальные инциденты, связанные со многими странами, которые подали заявления, то Организация Объединенных Наций никогда не будет иметь такой универсальный характер, какого мы все для нее желаем.

Резолюции, относящиеся к этим шести заявлениям и представленные здесь каждая отдельно, потому что они должны рассматриваться отдельно, имеют, по нашему мнению, большое значение, и я надеюсь, что правильное голосование — большинство голосов за их принятие в Комитете по политическим вопросам и вопросам безопасности — будет иметь место и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

Я прошу г-на Вышинского не заявлять заранее, что на более поздней стадии он скажет «нет». Он мог бы сказать «нет» сегодня, однако положение изменится, когда этот вопрос будет подвергнут справедливому и беспристрастному рассмотрению. Ему следует помнить известную старинную монгольскую пословицу, говорящую, что тот поступает мудро, кто уважает мнение подавляющего большинства, потому что большинство не всегда бывает неправо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н МАК-НИЛ (*Соединенное Королевство*) (*говорит по-английски*): Я должен, как неоднократно делал и раньше, выразить признательность г-ну Вышинскому за то, что он продемонстрировал перед нами пример краткости и, для него, большой сдержанности. Я, разумеется, не хотел бы отнимать время у Генеральной Ассамблеи, поскольку мы рассматриваем вопросы, которые уже подробно и иногда с некоторой горячностью рассматривались в Первом комитете.

Прежде всего, разрешите мне ответить г-ну Вышинскому, что мое правительство, как уже указывали другие постоянные члены, было бы радо в любое время принять участие в любой встрече, направленной на достижение соглашения по этому вопросу. Однако это не означает, что мы каким-либо образом откажемся от того, что по нашему мнению является существенным и принципиальным в этих обсуждениях.

Г-н Вышинский заявил Генеральной Ассамблее, что, по его мнению, бельгийская резолюция, то есть предложение передать этот вопрос в Международный Суд, совершенно бесполезна. Должен заявить, что я считаю его аргументацию

очень сомнительной. Мне представляется совершенно ясным, что нет никаких других соображений, которыми следует руководствоваться, кроме тех, на которые он обратил наше внимание, а именно содержащихся в статье 4 Устава. Однако именно потому, что не все постоянные члены Совета Безопасности могли согласиться с аргументацией г-на Вышинского, было предложено передать этот вопрос в Международный Суд.

Если г-н Вышинский убедит своего коллегу согласиться с его доводами, как он это сделал сегодня на Генеральной Ассамблее, тогда я соглашусь с тем, что нет никакой необходимости прибегать к Международному Суду. Руководитель делегации СССР указал, что эти соображения были простыми, однако он не продолжил свою мысль и не сказал, что, хотя делегация СССР в Совете Безопасности согласилась, например, с тем, что Италия отвечает условиям, на которые г-н Вышинский обратил наше внимание сегодня, тем не менее делегация СССР не соглашается на принятие Италии в Организацию Объединенных Наций. Это именно то, на что вновь указал Генеральной Ассамблее г-н Эватт.

Именно потому, что эти побочные соображения, не предусмотренные Уставом, оказывают влияние на суждение некоторых членов Совета Безопасности, поскольку это касается этих и подобных им заявлений, мы считали, что следует обратиться за толкованием к Суду.

Г-н Ланге, по-видимому, считал, что это была, по его словам, попытка обойти Устав. Разумеется, ничего подобного не было. Это — попытка выяснить, есть ли у беспристрастного и компетентного органа мнение по данному вопросу, так как все согласились, что наше толкование статьи, сколь бы ясной она ни была, может быть пристрастным. Мы — заинтересованные стороны.

Поэтому я не сомневаюсь, что Генеральная Ассамблея решит одобрить эту резолюцию. Я думаю, что я должен сказать пару слов в ответ г-ну Вышинскому. Мы выслушали повторные утверждения относительно того, что Трансиордания не отвечает необходимым требованиям для приема в члены. Утверждается, что Трансиордания якобы не является суверенной страной. Те страны, которые находятся с ней в теснейшем контакте, поддерживают хорошие отношения, имеют общую историю, общее прошлое, общую деятельность и общие связи с ней, заверяют нас в том, что, поскольку дело касается нормальных государственных функций, Трансиордания независима.

Почему же тогда делегация СССР все время возражает против заявления Трансиордания о приеме? Насколько я понимаю, она это делает потому, что Трансиордания имеет договор с нами, который предусматривает определенные военные возможности, предусматривает назначение англичан на некоторые посты и обучение армии.

Я, разумеется, не знаю этого, но я был бы удивлен, если бы у СССР не было военных со-

глашений с Польшей, например, или с Югославией. Откровенно говоря, меня бы несколько тревожило, если бы таких соглашений не было; необходимо и желательно, чтобы такие соглашения существовали, однако само по себе, если бы такая договоренность, соглашение или договор существовали, это не было бы доказательством того, что Польша или Югославия не являются суверенными. Действительно, можно было бы свободно доказывать обратное, другими словами, что возможность заключать такой договор, какой заключила Трансиордания, является доказательством того, что ее соседи и партнеры признают ее суверенитет, в котором ей отказывает г-н Вышинский.

Большая шумиха была поднята вокруг того факта, что ранее уже были сделаны два заявления о независимости. Иногда, как это известно г-ну Вышинскому и его коллегам, прежде чем независимость станет фактом, по этому поводу дается много обещаний и высказывается много угроз.

Во всяком случае, что касается моей делегации, то я должен говорить только от имени моего правительства, заключившего этот пакт. Я утверждаю, что мандат был ликвидирован с полным соблюдением всех юридических формальностей; Трансиордания является суверенной страной, и мы относимся к ней как к таковой.

Никто из утверждающих обратное не представил Генеральной Ассамблее или Первому комитету никаких доказательств в пользу своего утверждения.

Г-н Эватт, как я помню, говорил об Албании. Несколько затруднительно высказываться по поводу этой ситуации, поскольку данный вопрос рассматривается Международным Судом. Албания лишь совсем недавно выразила готовность обратиться в Суд и, разумеется, никто не станет утверждать, что мое правительство или другие члены Совета Безопасности — не все из них постоянные члены, — которые возражали против заявления Албании в то время, когда мы обсуждали этот в высшей степени серьезный и противоречивый вопрос, не имели оснований занять такую позицию. Как только Суд разрешит этот спор между нами, мое правительство сочтет возможным для Совета Безопасности рассмотреть этот вопрос, и я уверен, что такую же позицию займут и другие заинтересованные правительства.

Что касается Ирландии, то, действительно, несколько странно говорить о ней как о фашистском государстве. Характер отношений моей страны с Ирландией все время менялся. Думаю, что если я пороюсь в прошлом, то найду некоторые речи г-на Вышинского и его великих руководителей в поддержку борьбы ирландцев за свободу, борьбы за свободу и независимость — за ту самую независимость, которую они теперь имеют. Они решили требовать этой независимости, независимости, сторонников которой, повто-

рю, я совершенно уверен, можно было бы найти среди руководителей СССР.

Говорить, что Ирландия — фашистская страна, значит утверждать, что там нет представительного правительства. Выборы в Ирландии проводятся регулярно в условиях широкой открытой кампании прессы и радио. Граждане Ирландии свободно, а иногда и шумно, участвуют в выборах. Никто никогда не сомневался в возможности ирландцев проводить выборы и свободно избирать правительство.

Это — миролюбивое государство с демократическим правительством, способным взять на себя и выполнить обязательства по Уставу, и поэтому ни один сознательный член Организации Объединенных Наций, принимающий во внимание лишь условия, предусмотренные Уставом, не может серьезно возражать против просьбы Ирландии о приеме.

Против нее возражают по той же причине, по какой г-н Вышинский возражал против приема Италии, таким образом в обоих случаях он не смог применить свои собственные аксиомы. Против нее возражают потому, что надеются совершить здесь политическую сделку, что, по-моему, и имеет в виду г-н Вышинский.

Мое правительство и другие правительства, поддерживающие предложение Австралии, Аргентины и Бразилии, а также бельгийское предложение, не заинтересованы по политическим сделкам такого рода. Поставив свои подписи под Уставом, мы взяли на себя обязательства рассматривать каждое заявление отдельно и на основе, предусмотренной для нас. Мы не поступимся этими принципами.

Поэтому я надеюсь, что Генеральная Ассамблея почти единогласно одобрит доклад Комитета не потому, что—разрешите мне ответить представителю Польши—имеет место попытка обойти Устав, не потому, что моя делегация предложила, чтобы Генеральная Ассамблея узурпировала какие-то функции Совета Безопасности, но потому, что члены Совета Безопасности при выработке решений должны принимать во внимание мнения, заявления и результаты голосования незаинтересованных и опытных людей, которые входят в состав делегаций на Генеральной Ассамблее.

Если мы и не уверены, то, по крайней мере, надеемся, что на Совет Безопасности окажут влияние соображения, которые были высказаны в Первом комитете и затем на пленарном заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Китая.

Г-н ЧЖАН (Китай) (говорит по-английски): Один вопрос, которого коснулся представитель СССР, достаточно серьезен, чтобы дать на него хотя бы краткий ответ. Краткий ответ в столь поздний час, я полагаю, будет встречен с удов-

летворением. Моя делегация считает излишним повторять то, что уже было сказано, однако мы вынуждены сказать несколько слов.

В особых условиях, которые были тяжелыми для нас и которые мы не можем забыть, Китай признал независимость Внешней Монголии. Народы Китая всегда дружелюбно относились к народу Внешней Монголии. Вначале мы наделись, что при новой форме организации эта страна будет проводить действительно миролюбивую политику, однако последние несколько месяцев дали доказательства того, что эта политика далеко не такова.

Китай не мог совершить ничего, подобного вторжению во Внешнюю Монголию, потому что первыми начали действия войска этой страны. Внешняя Монголия была частью Китая на протяжении столетий.

Поэтому совершенно ясно, что, с одной стороны, действия Внешней Монголии сегодня далеки от миролюбия, и, с другой стороны, ее можно было бы истолковать как определяемую причинами, в которые я не хотел бы сейчас вдаваться. Здесь отнюдь не место для обсуждения вопроса такого рода, потому что он уже обсуждался много раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Украинской Советской Социалистической Республики.

Г-н КОВАЛЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика):

Вопрос о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций может казаться на первый взгляд вопросом, не имеющим столь важного значения, как другие пункты порядка дня Генеральной Ассамблеи, по которым вскрылись большие и серьезные разногласия. Однако на деле этот вопрос имеет очень большое значение. В нем, как в капле воды, отражаются те ненормальные взаимоотношения, которые сложились на Генеральной Ассамблее между так называемым большинством и меньшинством, причем большинство, представляемое англо-американским блоком, всеми средствами и путями пытается навязать механически свою волю меньшинству.

Министр иностранных дел СССР в своем докладе 6 ноября сего года говорил о том, что в итоге мировой войны соотношение сил на международной арене изменилось в пользу социализма в ущерб капитализму. И именно это обстоятельство заставляет сейчас все реакционные силы как в отдельных странах, так и на международной арене, сплачиваться в один лагерь, противостоящий лагерю демократии и социализма. И этот процесс мы наблюдаем здесь, на Генеральной Ассамблее. Как далеко увели сейчас руководители англо-американского блока Организацию Объединенных Наций от тех целей, которые ставили себе великие союзные державы во время войны—добить фашизм, его зоологическую идеологию, его архиреакционную политику,

его бесчеловечную практику до конца и выкорчевать их остатки из общественной жизни как побежденных стран, так и тех стран, которые во время войны помогали фашистским агрессорам.

Не менее далеко увели в сторону организаторы англо-американского блока Организацию Объединенных Наций также от тех принципов, которые были провозглашены в Уставе Объединенных Наций, принятом в Сан-Франциско. Демократия, мир, самоопределение народов, равноправие больших и малых наций, уважение к национальному суверенитету других государств, уважение основных прав и свобод человека — вот что лежало и лежит в основе Устава Объединенных Наций и что, к сожалению, подвергается каждодневно грубому нарушению и циничным извращениям.

Думали ли мы когда-либо, что перед Организацией Объединенных Наций встанет вопрос о приеме в состав Организации Объединенных Наций такой страны, как Португалия с Салазаром во главе? Роль Португалии во время борьбы законного испанского правительства против мятежника Франко известна. В Берлине и Лиссабоне подготавливался план мятежа генерала Франко. На территории Португалии высадился, правда неудачно, генерал Сан-Хурхо, привезший из Берлина план мятежа генералам Франко, Мола Кейпо де Льяно и другим. Через Португалию шло снабжение мятежников. Известна также и та роль, которую сыграло правительство Салазара во время второй мировой войны. Португалия была перевалочным пунктом, через который шла американская и английская нефть, шли дефицитные для Германии материалы: вольфрам, олово — гитлеровскому военному командованию. За время войны экспорт Португалии в Германию увеличился в девятнадцать раз. Русские солдаты, американская морская пехота и английские моряки, которые гибли в войне против стран оси, уносили в своей груди свинец, доставленный через Португалию.

Сегодня исполняется пять лет, когда доблестная Советская Армия в ночь с 18 на 19 ноября начала знаменитую сталинградскую операцию, которая решила исход войны. Вы помните ту военную обстановку, которая была тогда? Армия Роммеля подходила к Суэцкому каналу, Сингапур был сдан японцам, не было тогда еще второго фронта в Европе, Германия, Италия и Япония были убеждены в своей неизбежной победе, взоры всего мира были прикованы тогда к Сталинграду, где за каждый метр земли шли ожесточенные бои, стоящие много крови защитникам этого славного города. Солдаты союзных армий были воодушевлены тогда одной мыслью, одним желанием — покончить раз и навсегда с фашизмом. И сегодня, в день пятилетия великой сталинградской битвы, правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки, пренебрегая чаяниями своих солдат и офицеров, профанируя память героических защитников Сталинграда, преподносят предложение о принятии

фашистской страны в число членов Организации Объединенных Наций.

То, чего страстно желали воины союзных армий, боровшиеся против агрессоров стран оси, нашло свое выражение в решениях конференций Тегерана, Ялты и Потсдама. Конференция в Тегеране призывала народы больших и малых стран устранить тиранию, рабство и угнетения фашистских поработителей. В специальной декларации об освобожденной Европе мы читаем следующие исторические слова:

«Установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору».

Те же мысли мы находим и в декларации Потсдама, я не буду их повторять. Разве не симптоматичным знамением времени является отрицание англо-американским блоком этих решений? Никто иной, как представитель Соединенных Штатов Америки Даллес, на заседании Первого комитета заявил, что возврата к Тегерану, Ялте и Потсдаму больше быть не может. В свете подобного заявления совершенно понятно, почему делегация Соединенных Штатов Америки так упорно сопротивлялась осуждению фашистского режима Франко в Испании, почему она пытается протащить Португалию Салазара в члены Объединенных Наций.

Нам говорят о принципе универсализма, но толкуют этот принцип весьма своеобразно. Государства фашистского типа получают возможность войти в Организацию Объединенных Наций, в то время как государства, выкорчевавшие остатки фашизма, как Румыния, Болгария, Венгрия, попадают в число опальных государств, перед которыми двери в Организацию Объединенных Наций закрываются наглухо.

Ирландия, которая во время войны закрыла свои порты для морских вооруженных сил Великобритании, которая держала в страхе союзные державы угрозой допустить высадку немецких десантов на своей территории, которая, вопреки призыву Рузвельта порвать отношения с Германией, Японией и Италией, поддерживала самые близкие отношения с ними, попадает в число государств, достойных быть членом Организации Объединенных Наций. А Албания, которую Великобритания и Соединенные Штаты Америки в 1939 году отдали на растерзание фашистской Италии и которая нашла в себе мужество и силы для героического сопротивления фашистскому агрессору и понесла значительные жертвы в этой борьбе, объявляется государством-пасынком, которое англо-американское большинство не желает допустить в члены Организации Объединенных Наций.

На заседании Политического комитета пред-

ставитель Советского Союза цитировал заявления Хэлла, Стеттиниуса, Идена, командующего вооруженными союзными силами на Ближнем Востоке Вильсона, дававших высокую оценку военному вкладу Албании. А теперь государства, от имени которых говорили вышеназванные деятели, проводят грубую дискриминационную политику в отношении албанского народа. Разве такое поведение англо-американского блока не может разрушить доверия у малых народов к этому блоку и вызвать чувство горечи и национальной обиды у мужественного албанского народа? Никому не дано право играть данным словом и сделанными обещаниями, ибо те, кто прибегают к такого рода приемам, компрометируют себя, свое правительство и свое государство.

Таким же необоснованным и абсурдным является отклонение делегациями Соединенных Штатов Америки и Великобритании допуска в члены Организации Объединенных Наций Монгольской Народной Республики. Никаких разумных и веских мотивов в пользу своего решения эти делегации привести не могут. Монгольская Народная Республика давно являлась объектом империалистических вождельней Японии, и ее небольшой, но храбрый народ систематически оказывал мужественное сопротивление всем этим империалистическим притязаниям. Естественно, что Монгольская Народная Республика искала помощи у соседней страны — Советского Союза, с которым она заключила договор о дружбе и взаимопомощи. В самом деле, если Великобритания, представляющая собой сильное государство, заключает договор подобного характера с Соединенными Штатами Америки, то почему отрицать это право за маленьким государством, желающим отстоять свою независимость в условиях, когда находится немало желающих покуситься на права малых и слабых государств? И этого было достаточно, чтобы американская и английская делегации, меряющие все взаимоотношения с более слабыми народами на свой аршин, облыжно заявили, что Монгольская Народная Республика, имеющая свое правительство, свой парламент, свою армию, является не вполне независимым государством.

Только враждебностью к Советскому Союзу можно объяснить столь дикое и нелепое утверждение. Но оно тем более абсурдно, когда мы видим, что делегация Великобритании предлагает принять в число членов Организации Объединенных Наций так называемое независимое государство Трансиорданию. Говорят, что Трансиордания независимое государство. Но возникает законный вопрос, с каких пор Трансиордания стала таким независимым государством? Известно, что независимость Трансиордания была провозглашена еще в 1922 году при участии Лиги Наций, но не прошло и шести лет, как в 1928 году правительству Великобритании пришлось объявлять вторично это государство независимым. Простая логика говорит о том, что либо в 1922 году никакая независимость не была дарована Трансиордании, либо она была дарована и впо-

следствии похищена теми, кто ее даровал. В обоих случаях мы имели дело с таким актом фальсификации, который заслуживал бы того, чтобы большинство Совета Безопасности расследовало дело о пропавшей грамоте с независимостью Трансиордании. Но большинство Совета Безопасности, к сожалению, не сочло нужным даже задуматься над этим ненормальным положением и объяснить, почему независимость Трансиордании признавалась дважды, то есть, употребляя математическую формулу, мы имеем в Трансиордании независимость в квадрате. Но затем произошли вещи совершенно непонятные. 17 января 1946 года произошло новое объявление независимости Трансиордании на этот раз в кубе. В своей речи на Генеральной Ассамблее г-н Бевин говорил:

«Что касается будущего Трансиордании, то правительство Его Величества в Соединенном Королевстве намерено предпринять в ближайшем будущем шаги с целью превращения этой территории в суверенное независимое государство и признание ее статуса как такового».

Как видите, господа, из этого заявления г-на Бевина ясно, что, несмотря на предыдущие двукратные объявления независимости Трансиордании, она осталась только территорией, которую г-н Бевин в третий раз решил сделать независимым государством.

Тщетны были попытки украинской делегации на Политическом комитете добиться разъяснения по этому вопросу у г-на Мак-Нила. Но сделал он его здесь. Г-н Мак-Нил, который не принадлежит к числу политиков, придерживающихся мудрой поговорки «слово серебро, а молчание золото», на этот раз промолчал, точно набрал в рот воды. И это вполне понятно, ибо если рассмотреть независимость Трансиордании в ее третьем, бевинском, если можно сказать, издании, то окажется, что Великобритания сохранила за собой право не только держать свои войска там, где они уже находятся, но и в других новых пунктах, если ей это заблагорассудится. Она имеет в Трансиордании своих советников, экспертов и держит фактически под своим контролем всю экономическую и политическую жизнь этой страны. При таком положении не вправе ли потребовать Генеральная Ассамблея, чтобы была провозглашена еще в четвертый раз независимость Трансиордании, которая обеспечила бы ей минимальные гарантии национального суверенитета.

Исходя из всего вышеизложенного, совершенно ясно, что вокруг приема новых членов в Организацию Объединенных Наций происходит недопустимая игра, которая роняет престиж Организации Объединенных Наций.

В силу изложенных мотивов, делегация Украинской Советской Социалистической Республики высказывается против приема Португалии, Ирландии, Трансиордании и поддерживает принятие в число членов Организации Объединенных На-

ций Албании, Монгольской Народной Республики и пяти государств, с которыми заключены мирные договоры, без применения какой бы то ни было дискриминации к Болгарии, Румынии или Венгрии. Делегация Украинской ССР осуждает политику англо-американского блока, стремящегося путем механического набора голосов поставить славянские делегации в такое положение, когда их сотрудничеству в Организации Объединенных Наций ставятся непреодолимые препятствия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В данный момент в списке выступающих числится еще три оратора. Если есть еще желающие записаться для выступлений, то я просил бы их сообщить об этом. В списке выступающих значатся представители Ирака, Югославии и Аргентины. Делегация Соединенных Штатов Америки заявила о желании выступить. Так как других желающих нет, список закрывается.

Мы соберемся опять в 20 час.

Заседание закрывается в 18 час. 42 мин.

СТО ВОСЕМНАДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 17 ноября 1947 года, 20 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

93. Продолжение обсуждения вопроса о приеме новых членов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ирака.

Г-н ХАЛИДИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Ввиду серьезного желания всех завершить нашу работу сегодня, я не сделаю ничего, что могло бы помешать этой надежде осуществиться. В сущности, делегация Ирака не намеревалась принимать участия в этих дебатах, в которых столь успешно участвовали многие делегации, и не стала бы выступать, если бы представители Союза Советских Социалистических Республик и Украинской Советской Социалистической Республики не упомянули особо о стране, дружественной моей стране, а именно, о Трансиордании.

Разрешите мне прежде всего заявить, в этой связи, что моя делегация глубоко сожалеет о применении права вето при приеме новых членов.

В Сан-Франциско нас твердо заверили, что вето будет использоваться осторожно, и в основном при решении вопросов, касающихся безопасности. Мы утверждаем, что право вето не должно применяться при приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций. Мы считаем, что решение об этом должно приниматься исключительно Генеральной Ассамблеей и что две

трети голосов Генеральной Ассамблеи должны дать право любому миролюбивому государству быть принятым в Организацию Объединенных Наций.

Совет Безопасности должен лишь рекомендовать прием нового члена, и его рекомендация требует минимума в семь голосов. Мы проводим различие между решением и рекомендацией. Требования статьи 27 о единогласии постоянных членов относятся к решениям Совета Безопасности. Однако в данном случае право решения принадлежит Генеральной Ассамблее, а не Совету Безопасности. Моя делегация сожалеет, что вопрос о принятии новых членов стал предметом сделки между великими державами.

Я хочу поблагодарить представителей Соединенного Королевства и Австралии за поддержку, оказанную ими в отношении приема Трансиордании в Организацию Объединенных Наций. Истина заключается в том, что Трансиордания — такое же независимое государство, как и большинство стран, представленных здесь. Лига Наций на ее последней сессии признала прекращение действия мандата и независимость Трансиордании как суверенного государства. Трансиордания имеет все признаки независимого государства, она установила уже дипломатические отношения с рядом держав и продолжает устанавливать такие отношения с другими странами. В этой связи я могу сказать, что Трансиордания ни в коей мере не ответственна за то, что она не имеет дипломатических отношений с СССР.

Трансиордания объявила войну державам оси в начальный период второй мировой войны и принимала в этой войне активное участие. Что касается Его Хашимитского Величества короля Абдуллы, одного из наиболее значительных и выдающихся арабских лидеров со времен первой мировой войны, то это миролюбивый человек, ведущий свой народ по пути демократии к процветанию и прогрессу.

Было сделано упоминание о Великой Сирии. Мы хотим заявить, что это вопрос, который касается непосредственно самих арабов.

В заключение я хотел бы подчеркнуть тот факт, что Трансиордания, по нашему мнению, отвечает всем требованиям пункта 1 статьи 4 Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Югославии.

Г-н КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Я не буду подробно рассматривать правовой аспект этой проблемы. Он был полностью обсужден в Первом комитете, его сегодня ясно изложили представитель Польши г-н Ланге и г-н Вышинский, и поэтому я не могу претендовать на то, чтобы внести что-то новое. Я хотел бы, однако, ответить на некоторые замечания представителя Австралии г-на Эватта и представителя Соединенного Королевства г-на Мак-Нила.